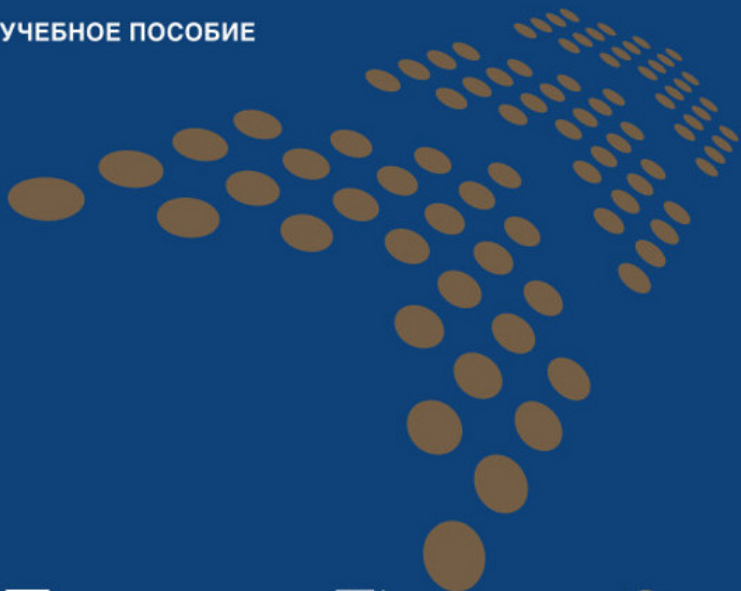

В. Н. Смирнов
А. С. Смыкалин

АДВОКАТУРА И АДВОКАТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

«Уральская государственная юридическая академия»

**Александр Сергеевич Смыкалин
Владимир Николаевич Смирнов
Адвокатура и адвокатская
деятельность. Учебное пособие**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21263820

Издательство "Проспект"; 2014

ISBN 9785392015238

Аннотация

В учебном пособии изложены этапы становления и развития адвокатуры России и СССР, а также некоторые особенности формирования этого института на Среднем Урале. Проанализированы проблемы организации и деятельности современной российской адвокатуры, раскрыта сущность статуса адвоката, гарантии его независимости. Подробно описана структура различных видов адвокатских образований. Особое внимание уделено описанию процессуальных документов защитника по уголовным делам. Студентам, преподавателям и аспирантам юридических вузов, а также всем заинтересованным данной тематикой.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ВВЕДЕНИЕ	9
Глава 1. ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ И РОССИИ В XV–XVIII вв	12
Глава 2. СУДЕБНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В РОССИИ В ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД (XVIII – первая половина XIX в.)	17
Глава 3. СУДЕБНЫЕ УСТАВЫ 1864 г. И СОЗДАНИЕ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	24
Глава 4. АДВОКАТУРА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ (октябрь 1917–1993 г.)	37
§ 1. Формирование органов защиты в первые годы советской власти (октябрь 1917 – 1920-е гг.)	37
§ 2. Советская адвокатура в годы нэпа (1921– 1930 гг.)	46
§ 3. Деятельность адвокатуры в предвоенные годы (1930 – июнь 1941 г.)	55
§ 4. Советская адвокатура в годы Великой	62

Отечественной войны (1941–1945 гг.)	
§ 5. Адвокатура советского государства в первые послевоенные годы (1945–1950 гг.)	74
§ 6. Советская адвокатура в условиях административно-командной системы управления (1960–1980 гг.)	77
Глава 5. СОВРЕМЕННАЯ АДВОКАТУРА	82
§ 1. Адвокатура на пути к самоопределению (1993–2000 гг.)	82
§ 2. Понятие и задачи адвокатуры	92
§ 3. Принципы деятельности адвокатуры. Гарантии независимости адвоката	101
§ 4. Адвокатская тайна	108
§ 5. Статус адвоката	114
§ 6. Организация адвокатуры	127
Конец ознакомительного фрагмента.	135

**В. Н. Смирнов,
А. С. Смыкалин**

**Адвокатура и адвокатская
деятельность**
Учебное пособие

ebooks@prospekt.org

ПРЕДИСЛОВИЕ

Учебная дисциплина «История организации и деятельности адвокатуры в России» изучается в Уральской государственной юридической академии по выбору студентов и является дисциплиной специализации, по которой нет государственного стандарта. Поэтому подготовка программы преподавания по ней – плод творчества профессорско-преподавательского состава.

Исходя из того, что в настоящее время по данному курсу издано мало учебников, а в историко-правовом аспекте их практически нет, авторы подготовили учебное пособие, в котором последовательно излагается история адвокатуры в дореволюционной России, с критических позиций рассматриваются история советской адвокатуры, а также принципы деятельности и структура адвокатуры Российской Федерации. Также отражены история этого института на Среднем Урале, его специфика. Включен материал, необходимый для практической деятельности любому адвокату: судебные речи, в том числе доселе неизвестная речь знаменитого Н. П. Карабчевского, процессуальные документы и иные материалы адвокатской практики.

Вступивший в 2002 г. новый Закон об адвокатуре и адвокатской деятельности в корне изменил правовую природу адвокатуры – эта организация стала полностью независимой от

государства, кардинально изменилось ее структурно-организационное устройство. Адвокат получил более широкие права, стал значимой фигурой в уголовном, гражданском, арбитражном процессах, приобрел дополнительный вес в хозяйственной жизни юридических лиц, в защите прав и законных интересов российских граждан.

Изложенное позволяет сделать вывод, что в Государственном образовательном стандарте (хотя пока и не напрямую) дано направление на переориентацию понятия права с силового содержания на право в его классическом понимании, в первую очередь как право человека.

Одним из условий принятия России в Совет Европы (1996 г.) было приведение ее законодательства в соответствие с европейскими стандартами защиты прав человека. Важные шаги на пути к реализации этого условия сделаны: приняты новые Уголовно-процессуальный, Гражданский процессуальный кодексы РФ, другие законодательные акты и, наконец, Закон об адвокатуре, который оказался первым среди названных законодательных актов, посвященных защите прав человека. Теперь адвокатура не подобие государственного образования, как было раньше, а структура гражданского общества.

В связи с этим в настоящем учебном пособии уделяется большое внимание историческому пути, пройденному адвокатурой. Написанное живым, ясным языком в доступной для понимания форме данное пособие будет полезно как студен-

там-юристам в изучении разных дисциплин, так и всем, кто интересуется адвокатурой.

Заведующий кафедрой уголовного процесса
Уральской государственной юридической академии,
доктор юридических наук, профессор,
почетный адвокат РФ *А. Д. Прошляков*

ВВЕДЕНИЕ

Институт адвокатуры имеет глубокие исторические корни. Все начиналось с самозащиты в состязательном процессе. Развивалась она непосредственно под влиянием экономических и политических факторов. Допустимо также говорить и о социальных предпосылках возникновения адвокатуры. Конкретные жизненные ситуации, связанные с нарушениями прав индивидуума, приводили к необходимости их защиты. Причем речь шла не столько о личных неимущественных правах, сколько о защите имущественных правоотношений.

Исследователи института адвокатуры указывают на то, что данный институт формировался как институт *родственного представительства*. Позже эти функции стали брать на себя посторонние лица, действовавшие ради собственного интереса или за вознаграждение. Так, постепенно, с течением времени возникал профессиональный союз адвокатов. Функции института расширялись и уточнялись, и адвокат выступал не просто как защитник интересов подсудимого, но и как консультант по правовым вопросам.

Справедливо отмечено в юридической литературе и то, что «зарождение адвокатуры имело и моральные, лежащие вне сферы права предпосылки. Восстанавливаемая в процессе судопроизводства справедливость – категория нравствен-

ная, законодательно не определяемая...»^[1].

Некоторые авторы считали, что «адвокатура была призвана стать той самой, которая осуществляет защиту прав и законных интересов не только граждан, но и всего общества в целом и, как следствие, обеспечивает существование правового, подлинного демократического государства»^[2].

Это не совсем так. На первых этапах своего развития адвокатура являлась институтом правозащиты, и в ее основе лежали интересы субъектов правоотношений, а не государственной власти, как это сложилось в советский период. Доказательство этого – исторический опыт древних государств. В Китае родители или друзья защищали обвиняемого, образуя родственную адвокатуру. Можно говорить о некоторых национальных чертах, вносимых разными народами мира в этот институт самозащиты. Например, в Древней Индии функции правозаступничества и представительства совмещались в одном лице. В Древнем Египте, где судебный процесс носил письменный и тайный характер, стороны обменивались состязательными бумагами, после разбирательства которых принималось решение. В основе тяжбы лежали формальные доказательства. Египтяне справедливо полагали, что ораторское искусство адвокатов может побудить судей к смягчению наказания.

У древних иудеев право отождествлялось с религией. Судьи считались заместителями Иеговы. Они должны были быть беспристрастными и милосердными. Подсудимые уже

имели право на защиту. В более позднее время при судах синедриона начали появляться лица, готовые стать судьями, которые назывались кандидатами. Они присутствовали на судебных заседаниях и выступали с речами в защиту обвиняемых, в какой-то мере выполняя функции адвокатов, с той лишь разницей, что не заключали соглашений с клиентом.

Исторически сложилось так, что главным направлением адвокатской деятельности считалось *судебное представительство*. Естественно, что в различных странах оно развивалось по-разному. Где-то оно совмещалось с правозаступничеством (Индия, мусульманские страны), где-то вообще не допускалось (Египет). В древних греческих государствах суд вершился или царями, или представителями высших слоев общества.

Уже тогда развивались принципы устности, гласности и состязательности.

Глава 1. ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ И РОССИИ В XV–XVIII вв

В Древнем Риме (в доимперский период) адвокатами называли родственников и друзей тяжущегося, которых он просил сопровождать его в суд. Во времена Римской империи этим термином стали обозначать судебных защитников. Институт адвокатуры в Риме складывался из совмещения двух профессий – юрисконсульты и адвоката. Они не только защищали своих доверителей в суде, но и консультировали их при совершении сделок, давая юридические советы.

С течением времени юрисконсульты все больше отделялись от адвокатов, а с изданием Закона XII таблиц из простых советников превратились в толкователей права, их основной деятельностью стало доктринальное толкование того или иного нормативного акта. Император Август официально признал за юристами эту роль.

Таким образом, происходило разделение на толкователей

права – юрисконсультов и судебных защитников – адвокатов.

Своеобразно развивался институт адвокатуры в Древней Греции. Например, в афинском суде было обязательным непосредственное участие сторон. Рядовые граждане не могли так красиво и убедительно говорить в суде, как это делали юристы, что означало проигрыш дела. Так возникла потребность в сочинении специальных речей для тяжущихся сторон, которые затем заучивались и произносились в суде. Лица, которые этим занимались профессионально, получили название логографов. Первым логографом традиционно считается Антифон (V в. до н. э.), который, по словам Плутарха, ввел обычай брать плату за сочинение судебных речей.

Безусловно, институты Древнего Рима и Древней Греции лишь отдаленно напоминали то, что принято в современном мире именовать институтом адвокатуры. Изменяющаяся на протяжении столетий экономическая и социально-политическая обстановка значительно повлияла на развитие этого института. Каждое общество старалось приспособить его для себя. Необходимость судебного представительства во время процесса привела к тому, что институт адвокатуры, точнее прообраз его, начинает формироваться и в Западной Европе.

Особенностью английской адвокатуры являлось то, что, как и все законодательство Англии, она была основана на прецедентах и обычаях и развивалась практически без всякого воздействия на нее законодательной власти. Адвокаты в

Англии назывались защитниками. Их функции сводились к посредничеству между потерпевшим и преступником. В феодалном обществе Англии задачи защитника заключались в том, чтобы уладить конфликт и не допустить кровной мести, заменив ее выкупом. Анализ английского средневекового законодательства показывает, что деятельность адвоката (защитника) опиралась не на закон, а на существовавшие ранее прецеденты. Процесс выигрывал тот защитник, который обладал большим даром красноречия, причем он вовсе не стремился дать юридическую квалификацию деяния своего подзащитного.

Как и во всей юриспруденции, при формировании института адвокатуры в Древней Франции учитывались каноны римского права. Завоевав Галлию, римляне вместе с другими институтами внедрили там и адвокатуру. В V в. Галлия была завоевана франками, но ее юридические учреждения вначале не подверглись изменениям. Адвокатура продолжала существовать в прежнем виде^[3].

Определенный интерес представляет деятельность адвокатуры Франции в средние века и последующий период. Уже в XIV в. появляются первые зачатки сословной организации адвокатуры, и, хотя первоначально она не была оформлена законодательно, за 200-летний период (XIV–XVI вв.) было издано более 50 указов, относящихся к адвокатуре.

Одним из условий поступления в адвокатуру было принесение присяги, которая повторялась каждый год. В XIV в.

было утверждено новое требование – внесение лица в специальный список. Для адвокатской деятельности в средневековой Франции уже требовалось юридическое образование, наличие так называемого диплома «лиценциата прав».

Адвокаты играли важную роль в парижском обществе. Они входили в состав парламентского корпуса и занимали в нем место, следующее за судьями и прокурорами. Адвокаты являлись своего рода государственными служащими. Парламент требовал от них добросовестного исполнения обязанностей и наказывал за опоздания и отлучки, вплоть до наложения штрафа.

В целом сословная адвокатура просуществовала без изменений до начала Великой французской революции. 2 сентября 1790 г. она была упразднена Учредительным собранием.

Любопытные сведения о деятельности адвокатов в парламенте оставил Н. П. Карабчевский. В зале заседаний французского парламента были специальные дубовые скамьи, предназначенные для адвокатского сословия. «Каждая из них носила свое особенное название: “Столб консультаций”, “Осторожность”, “Добрая вера”, “Святая Вероника”, “Горностаева шпага” и т. п. Эти скамьи принадлежали адвокатскому сословию. Все сословие, состоявшее из шестисот человек, разделялось на двенадцать групп или “колонн”, к которым приписывались стажеры. Каждая “колонна” имела в зале “des Pas Perdus” свою скамью... Изгнание со скамьи предвещало обыкновенно и самое исключение из сословия. Если

провинившийся был чуток и догадлив, он спешил сам покинуть сословие»^[4].

Описание атрибутики свидетельствует о том, что правовой статус адвоката приближался к уровню правительственного чиновника.

«Это было замкнутое сообщество законников с полурелигиозным, очень набожным и строго-католическим оттиском», – отмечает французский современник Крюни. Оно даже называлось «собратство св. Николая», поэтому немало лиц духовных числилось в его списках. Почти все законники были плохими ораторами, зато отличными эрудитами, всецело погруженными в казуистику и изучение догмы права.

Французская революция разогнала это сообщество. Один из декретов Учредительного собрания гласил: «...Те, кто раньше назывались адвокатами, не должны составлять ни сословия, ни корпорации, носить особые одежды при исполнении своих обязанностей... адвокаты перестанут составлять корпорацию или сословие, и каждый гражданин, прошедший курс наук и выдержавший требуемый для адвокатуры экзамен, должен будет давать отчет о своем поведении только перед законом»^[5]. Такие нововведения свидетельствуют о демократизации института адвокатуры.

Однако через 12 лет сословная организация адвокатов возникла вновь, а в 1822 г. вышел новый закон о независимости адвокатуры во Франции.

Глава 2. СУДЕБНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В РОССИИ В ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД (XVIII – первая половина XIX в.)

Предшественник российской адвокатуры – институт судебного представительства в Древней Руси. В законодательных актах XV в. уже упоминается институт поверенных. По Псковской судной грамоте поверенные могли быть у женщин, стариков, монахов и инвалидов. По Новгородской судной грамоте услугами поверенных мог воспользоваться любой желающий. О данном институте было написано в Судебнике 1497 г., Судебнике 1550 г., а в Соборном Уложении 1649 г. уже в нескольких статьях упоминаются поверенные.

Вместе с тем сам термин «адвокат» появляется позднее, в эпоху Петра Великого. Одна из глав Воинского Устава 1716 г. так и называлась «Об адвокатах и полномочных». Таким образом, можно говорить о формировании правового статуса нового института в системе правоохранительных органов в России.

С этого времени и до Судебной реформы 1864 г. законодатель принимал различные меры по упорядочению деятель-

ности профессиональных ходатаев.

По мнению некоторых авторов, можно выделить три направления формирования института в дореформенный период: 1) адвокатура Западного края; 2) институт депутатов при следствиях; 3) введение института присяжных стряпчих при коммерческих судах в 1832 г.

Адвокатура Западного края. К Западному краю Российской империи XIX – начала XX в. относились 9 губерний западной части европейской России: 6 белорусских и литовских (Северо-Западный край) и 3 украинских (Юго-Западный край), присоединенных в конце XVIII в. от Речи Посполитой.

В Западных губерниях адвокаты находились при всех судах: главных (губернаторских) и низших (уездных и городских), и не только при светских, но и при духовных. Требования к адвокату были следующие: адвокат должен быть природным дворянином; иметь поместье; не быть замеченным ни в каком пороке; знать законы; выполнять данную присягу.

Молодые люди, которые посвящали себя адвокатуре, назывались аппликатами (учениками) и готовились к званию адвоката под непосредственным руководством старших, опытных адвокатов – меценатов. Меценаты несли ответственность за своих учеников перед судом и законом, имели право брать их с собой в суд. В отдельных случаях меценаты посылали вместо себя в суд способных учеников под свою ответственность. Данный институт просуществовал до

1840 г.^[6]

В период зарождения российской адвокатуры к ней не было особого уважения. Адвокатской практикой еще во времена Петра I занимались государственные служащие, не имевшие какого-либо значимого положения в обществе. При обсуждении проектов судебной реформы 1864 г. Государственный Совет, указывая на недостатки дореформенной адвокатуры, писал в своем журнале: «Одна из причин... бедственного положения нашего судопроизводства заключается в том, что лица, имеющие хождение по делам, большей частью люди очень сомнительной нравственности, не имеющие никаких сведений юридических, ни теоретических, ни практических». В связи с этим Государственный Совет принял решение о создании организованной адвокатуры.

В условиях буржуазного общества, к которому переходила Россия, принцип состязательности судопроизводства был одним из важнейших демократических принципов.

Ряд авторов отмечают, что дореформенная адвокатура рождалась не на голом месте. Речь идет о так называемых институтах *депутатов при следствиях и присяжных стряпчих при коммерческих судах*.

В соответствии с законами Российской империи к делам, в которых обвиняемые были духовного или воинского звания, купцами, т. е. лицами, принадлежащими к какой-либо сословной или профессиональной организации, в качестве лиц, их представляющих, могли допускаться так называемые

депутаты от этого ведомства. Например, помещик мог быть депутатом своих крестьян.

На наш взгляд, этот институт лишь отдаленно напоминал адвокатуру, поскольку функции депутатов переплетались с функциями прокурорского надзора. При депутатах должны были производиться допросы и следственные действия. В виде исключения без депутата проводились первоначальные следственные действия, исследование происшествий по горячим следам.

Депутаты делились на постоянных и временных. *Постоянные депутаты* – это депутаты от лиц духовного звания, мещанства и купечества, выделяемые этими структурами для постоянного присутствия на следствиях. Остальные были *временно назначаемыми* лицами для проведения определенного следствия и с его окончанием утрачивали свои права. Постоянные депутаты вызывались следователями повесткой, а временные – через руководство своих ведомств. Права и обязанности депутатов регламентировались законом, и если они были согласны со следственными действиями, то удостоверяли это своей подписью. Они также имели право изложить и особое мнение. Представители этого своеобразного института, наделенные юрисдикционными полномочиями, присутствовали при производстве как уголовных, так и гражданских дел^[7].

Что касается *адвокатуры при коммерческих судах*, то она была организована 14 мая 1832 г. и практически сохрани-

лась до октябрьской революции 1917 г. Заниматься практикой в коммерческих судах могли только лица, которые были внесены в список присяжных стряпчих. В него включались кандидаты, которые должны были представить суду «аттестаты, послужные списки и прочие свидетельства о звании их и поведении, какие сами признают нужными». Стряпчий, внесенный в список, мог быть исключен из него по усмотрению суда без дальнейших объяснений, причина исключения регистрировалась исключительно в протоколе. После внесения в список стряпчий принимал присягу и получал право ходатайства по делам. Возможно, здесь и находятся истоки института частных поверенных в России, который развивался после судебной реформы 1864 г. Число стряпчих точно не было определено, но суду вменялось в обязанность иметь «...печение, чтобы оно было достаточным и чтобы тяжущиеся стороны не затруднялись в их выборе»^[8].

Необходимо отметить, что в России отношение к адвокатуре и состязательному процессу было весьма своеобразным. Так сложилось исторически, и тон этому задавали русские государи.

В документах о посещении Петром I Англии в 1689 г. сообщалось, что, посетив Вестминстер-Холл (суд), Петр увидел там «законников», т. е. адвокатов, в мантиях и париках. Он спросил: «Что это за народ и что они тут делают?» «Это все законники, Ваше Величество», – ответили ему. «Законники, – удивился Петр. – К чему они? Во всем царстве есть

только два законника, и то я полагаю одного из них повесить, когда вернусь домой»^[9]. Такого же мнения об адвокатах придерживалась и Екатерина II: «Адвокаты и прокураторы у меня не законодательствуют и законодательствовать не будут, пока я жива, а после меня будут следовать моим началам». Негативная реакция на сословие адвокатов была и у императора Николая I, который говорил князю Голицыну, отстаивавшему необходимость введения адвокатуры: «Нет, князь, пока я буду царствовать, России не нужны адвокаты. Проживет без них»^[10].

В русской литературе стряпчих и поверенных обзывали «ябедниками», «кровопийцами», «крапивным семенем». В какой-то мере такое негативное отношение населения было оправданно. Государственная власть не пыталась развивать этот институт, и ходатайствами занимались порой лица, не имеющие не только высшего юридического образования, но и образования вообще. Поскольку надзор за их деятельностью отсутствовал, то нередко в интересах своих клиентов они прибегали к неправомерным действиям, различного рода подлостям, что и вызывало соответствующую реакцию населения^[11].

Ситуация изменилась в начале XIX в.: развивающаяся буржуазная Европа втягивала Россию в рыночные отношения, хотя процессы и происходили с отставанием в 50–60 лет, пример тому – буржуазные реформы 60—70-х гг. XIX

СТОЛЕТИЯ.

Глава 3. СУДЕБНЫЕ УСТАВЫ 1864 г. И СОЗДАНИЕ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Трудно согласиться с мнением, укоренившемся в историко-правовой литературе, что дореформенные институты защитников ничего общего с адвокатурой не имеют. Действительно, известные русские адвокаты того времени пытались «откреститься» от старых одиозных институтов, подчеркивая отсутствие исторической преемственности. «Мы, — утверждает П. А. Потехин, — родились не из них (т. е. дореформенных адвокатов), мы даже произошли не из пепла их, мы совсем новые люди, ни исторического родства, ни последовательной связи с ними не имеем, чем и можем гордиться»^[12].

Ему вторит другой известный русский адвокат В. Д. Спасович: «У нас именно имеется пример... самозарождения. Ничего подобного не бывало на Руси. Мы вышли не ex ovo, мы не вылупились из скорлупы, мы без роду и племени»^[13].

Представляется, что подобного рода сентенции несут в себе больше эмоциональной окраски, нежели глубокое внутреннее содержание. Желание подчеркнуть отсутствие исто-

рической преемственности связано, на наш взгляд, все с тем же критическим отношением к стряпчим и поверенным в феодальном обществе, стереотип которых складывался веками. Фактически, как показывают архивные источники, дело обстояло не совсем так.

При подготовке судебной реформы в области адвокатуры был использован не только континентальный (европейский), но и имевшийся в самой России опыт столетней деятельности адвокатуры в западных окраинах империи: Литве, Царстве Польском. Польская Конституция 1791 г. и постановления Литовского статута требовали, чтобы адвокат был дворянином, имел поместье, не был замечен ни в каком пороке и знал законы.

При вступлении в сословие адвокатов кандидат обязан был принести присягу. Молодые люди подготавливались к профессии под руководством опытных адвокатов, которые отвечали за учеников перед законом. Включение в состав адвокатов зависело от суда и высшей судебной-административной власти Царства Польского.

По закону 1808 г. адвокаты в Польше (а это была часть России) делились на три разряда:

- патронов, состоявших при судах низшей инстанции;
- адвокатов – при апелляционных судах;
- меценатов – при кассационном суде.

Дисциплинарный надзор за адвокатами осуществляли соответствующие суды.

В прибалтийских губерниях еще в XVIII в. участие адвоката в процессе было обязательным, как и его подписи на бумаге наравне с подписями тяжущихся. По «Своду местных узаконений губерний остзейских» 1845 г. от лица, желающего получить звание адвоката, требовалась степень магистра или доктора права. Кандидаты в адвокаты подвергались практическому испытанию в суде^[14]. Поэтому лукавили российские адвокаты, отмежевываясь от исторического прошлого. Вероятнее всего речь шла об «открещивании» от одиозного образа стряпчего или поверенного дореформенного суда, а не от самой системы, пришедшей с Запада, структура и принципы которой были восприняты Россией.

Дореформенный суд царской России подвергался ожесточенной критике не только в юридической литературе того времени, но и в общественно-политической и художественной литературе. Известный русский революционер-демократ А. Н. Радищев в своем знаменитом произведении «Путешествие из Петербурга в Москву» осуждал судебную систему императорской России, низкий образовательный уровень судей, продажность, произвол и взяточничество. Он открыто выступал против неравенства перед законом и против привилегий господствующего класса^[15].

Радищев был убежденным сторонником состязательности процесса, считая, что обвиняемый должен иметь право на защиту. Вероятно, он первый из русских общественных деятелей сформулировал принцип презумпции невиновности.

Эта идея впервые была изложена в «Грамоте российскому народу»^[16].

Чуть позже другой известный русский государственный деятель и юрист М. М. Сперанский разрабатывал проект изменений в государственном аппарате и подробную схему новых судебных органов, установленных на новых буржуазных принципах судостроительства и судопроизводства. Однако в условиях крепостнической России его проект был не только смелым, но и вызвал негативную реакцию у помещиков-крепостников. В полной мере его осуществить так и не удалось^[17].

О необходимости права на защиту говорили и декабристы П. И. Пестель, Н. Муравьев, Н. Тургенев и др. В частности, Н. Тургенев в своих работах обосновывал гарантии против незаконных арестов, необходимость введения равного для всех суда, предоставления обвиняемому права на защиту, рассмотрения дел с участием присяжных заседателей. В 1822 г. он составил проект будущей Судебной реформы, в основу которой легли указанные принципы^[18].

Таким образом, Судебная реформа 1864 г. зрела еще в рамках феодально-крепостнического строя, но царское правительство оттягивало осуществление кардинальных преобразований судебной системы. Лишь кризис в стране на рубеже 1850—1860-х гг., обозначенный В. И. Лениным как революционная ситуация, заставил правительство в экстренном

порядке начать преобразования в области судостроительства и судопроизводства.

В конце октября 1861 г. царь издал Повеление о порядке составления основных положений о судостроительстве и судопроизводстве. Хотя нововведения в основном были связаны с судебной системой, коснулись они и института адвокатуры. Ранее действовавшая система защитников и ходатаев не отвечала буржуазным принципам реформ.

Правительство пересмотрело отношение к адвокатуře. «Основные положения судостроительства» достаточно подробно рассматривали основы организации и деятельности присяжных поверенных, как теперь называли адвокатов.

Было высказано соображение о недопущении в число присяжных поверенных отставных чиновников, не получивших высшего юридического образования, прежних ходатаев по делам и др. В поверенные не должны были приниматься преподаватели и профессора высших юридических заведений как не имеющие практических навыков судебной работы. Было также признано целесообразным ввести должность помощников присяжных поверенных, которые под руководством последних должны получить необходимую практику^[19].

Исключалась возможность поступления в адвокатуру лиц, не достигших 25-летнего возраста, иностранных подданных, служащих в правительственных учреждениях, кроме того, тех, кто занимал почетные и общественные должности

без жалованья; объявленных несостоятельными должниками, подвергшихся по судебным приговорам лишению или ограничению прав состояния; состоявших под следствием за преступления и проступки, влекущие за собой лишение или ограничение прав состояния; исключенных со службы по суду за пороки или из среды обществ по приговорам сословий, к которым они принадлежали, лиц, которым было воспрещено хождение по чужим делам, а также исключенных из присяжных поверенных.

В дореволюционной России присяжные поверенные приписывались к судебным палатам и сами избирали место жительства в одном из городов округа тех палат, к которым были приписаны (ст. 356)^[20].

Для лиц нехристианского вероисповедания существовали ограничения, и они могли быть приняты в адвокатуру только с разрешения министра юстиции.

Дискриминация была и по половому признаку. Хотя прямо женщинам работать в качестве адвокатов не запрещалось, тем не менее анализ правительственных документов подтверждает этот факт. Например, в «Высочайшем повелении» от 14 января 1871 г. говорится, что воспрещается прием женщин «даже и по найму на канцелярские и другие должности во всех правительственных и частных учреждениях, где места предназначены по назначению и выборам». Когда женщин-юристов стали принимать в адвокатуру, царское правительство разъяснило, что запрещение при-

ема женщин на канцелярские и другие должности распространяется и на звание частного поверенного (ст. 406-19 Учреждения судебных установлений)^[21].

Институт адвокатуры в России складывался из двух частей: присяжных поверенных и частных поверенных.

Там, где присяжных поверенных было мало, соответствующие функции выполняли прежние ходатаи в порядке личной инициативы (их деятельность никем не регулировалась). Возможно, с этим и связано возникновение института частных поверенных. Частные поверенные не имели юридического образования, тем не менее должны были держать экзамен при суде, платить налог за лицензию на юридическую деятельность и в дисциплинарном порядке подчиняться суду того округа, в котором работали.

Вообще, все адвокаты были распределены по округам. Вопрос о возможности распространения их деятельности за пределы установленного округа разрешался неоднозначно.

Как правило, присяжным поверенным дозволялось ведение дел только в своем округе, однако, если дело передавалось в высшую инстанцию за пределы округа, адвокат имел право вести его и там, но обязан был это время подчиняться тому совету адвокатуры, где рассматривалось дело (ст. 383–385).

Своеобразно решался вопрос и об оплате услуг адвоката. Статья 395 Учреждения судебных установлений прямо указывала, что «количество вознаграждения присяжным пове-

ренным за хождение по делам зависит от соглашения их с доверителями» и «условие о сем должно быть письменное». Лишь в случаях, когда такого соглашения не было, оплата производилась по таксе, которую устанавливал министр юстиции.

Оплата услуг адвоката складывалась из следующих составляющих: суммы иска и результата рассмотрения дела в суде. Интересно и то, что адвокат имел право на вознаграждение даже в случае проигрыша дела (в размере % той суммы, которая причиталась бы ему в случае выигрыша).

Если защита назначалась судом, оплата труда защитников, выступавших по таким делам, производилась из средств самой адвокатуры. Для этого образовывался специальный фонд, составляемый из удержаний в размере 10 % от сумм гонорара, получаемого с населения по таксе. Фонд один раз в год по распоряжению Министерства юстиции распределялся по судебным округам в зависимости от числа защитников, выступавших в течение этого года в судах по требованию последних.

Судебную реформу 1864 г. разрабатывали образованные отечественные юристы того времени (С. И. Зарудный, Д. А. Ровинский, Н. И. Стояновский), учитывая традиции страны и опыт западноевропейских держав, отчасти немецко-австрийской адвокатуры, особенности которой состояли в соединении в одних руках функций правозаступничества и судебного представительства^[22].

Положение о присяжных поверенных должно было вступить в действие раньше судебных уставов. Предполагалось, что оно будет обнародовано, «дабы лица, желающие поступить в это звание, могли приписываться к судебным местам и заблаговременно подготавливаться к исполнению своих обязанностей при содействии новых уставов судопроизводства»^[23].

Государственная канцелярия одновременно с выработкой проекта судоустройства составила и временные правила о присяжных поверенных. Правила эти состояли из четырех статей и заключались в следующем. Лица, окончившие высшее учебное заведение, даже не по юридическому факультету, но прослужившие по судебному ведомству не менее 3 лет на таких должностях, на которых могли приобрести практические сведения о производстве и решении судебных дел, принимаются в число присяжных поверенных в течение первых 6 лет. Точно так же могли быть приняты лица, окончившие высшее учебное заведение по юридическому факультету. Третью группу составляли те, которые, хотя и не окончили высшего учебного заведения, но занимали по ведомству Министерства юстиции должности не ниже 7-го класса, а также секретари Сената. Наконец, в четвертую группу входили присяжные стряпчие при коммерческих судах.

В первоначальном варианте, как уже говорилось, одним из условий включения в адвокатуру было наличие высшего юридического образования. Свое отступление по этому

поводу Государственная канцелярия мотивировала тем, что первая группа представляла достаточные гарантии того, что состояла из людей вполне развитых и достаточно подготовленных для профессиональной деятельности поверенного.

Имеются данные, что к 1886 г. присяжных поверенных в России насчитывалось немногим более 1600 человек и группировались они в основном в трех судебных округах – Петербургском, Московском, Харьковском^[24].

Внутреннее самоуправление в адвокатуре было следующее. Присяжные поверенные приписывались к судебным палатам (ст. 356), образовывали при каждой палате особую коллегия и, имея в составе коллегии не менее 20 человек, входили в палату с просьбой о разрешении избрать Совет. Палата назначала одного из своих членов, который созывал присяжных поверенных и открывал общее собрание, где простым большинством голосов производились выборы председателя Совета (ст. 357, 360). Помимо этого закон предусматривал создание отделений Совета.

Созданному в Санкт-Петербурге Совету предшествовал Комитет присяжных поверенных, который был образован в марте 1866 г. В числе первых подавших прошение о приеме в сословие адвокатов были известные впоследствии юристы и блестящие знатоки своего дела К. Арсеньев, Д. Стасов, В. Спасович. Всего желающих стать первыми российскими адвокатами было 68 человек, 12 из них отказано по формальным основаниям. Комитет присяжных поверенных

просуществовал недолго. В апреле 1866 г. образовался Совет присяжных поверенных. По заключению Судебной Палаты в Санкт-Петербурге «дела Комитета переданы Совету вместе с нерассмотренными министром юстиции прошениями» (о приеме в состав присяжных поверенных. – А. С.). В Москве Совет присяжных поверенных открылся 9 сентября 1866 г., до этого его функции исполнял Московский окружной суд.

Компетенция Совета определялась ст. 367 Учреждения судебных установлений.

«К обязанностям и правам Совета присяжных поверенных принадлежит:

1) рассмотрение прошений лиц, желающих приписаться к числу присяжных поверенных или выйти из этого звания, и сообщение судебной палате о приписке их или в отказе им в этом;

2) рассмотрение жалоб на действия присяжных поверенных и наблюдение за точным исполнением ими законов, установленных правил и всех принимаемых ими на себя обязанностей, сообразно с пользой их доверителей;

3) выдача присяжным поверенным свидетельств в том, что они не подвергались осуждению Совета;

4) назначение поверенных по очереди для безвозмездного хождения по делам лиц, пользующихся на суде правом бедности;

5) назначение в очереди поверенных для ходатайства по

делам лиц, обратившихся в Совет с просьбой о назначении им таковых;

6) определение количества вознаграждения поверенному по таксе в случае несогласия по сему предмету между ним и тяжущимся и когда не заключено между ними письменного условия;

7) распределение между присяжными поверенными процентного сбора, установленного 398 статьей сего Учреждения;

8) определение взысканий с сих поверенных как по собственному усмотрению Совета, так и по жалобам, поступающим в Совет»^[25].

Адвокатура, созданная в ходе Судебной реформы 1864 г., составляла важнейший элемент правоохранительной системы России. Она свидетельствовала о демократических, буржуазных изменениях в общественно-политической жизни страны. Вместе с тем необходимо отметить, что в результате ограниченного доступа (из-за различного рода цензов) она сохранила силу сословной организации.

20 ноября 1864 г. Судебные Уставы получили Высочайшее утверждение императора Александра II, и адвокатура как самостоятельная организация получила право на существование. Из присяжных поверенных было сформировано *особое сословие* с присущими ему признаками: сословной частью, привилегиями и, разумеется, сословными учреждениями^[26]. Без особых изменений организация просущество-

вала до октября 1917 г., когда в результате слома старого буржуазного строя она, как и вся судебная система царизма, была упразднена. На этом и закончился буржуазный этап существования российской адвокатуры.

Глава 4. АДВОКАТУРА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ (октябрь 1917–1993 г.)

§ 1. Формирование органов защиты в первые годы советской власти (октябрь 1917 – 1920-е гг.)

В соответствии с теоретическими воззрениями В. И. Ленина Октябрьская революция уничтожила «угнетательскую» часть государственного аппарата: суды, армию, полицию. Этот процесс затронул и адвокатуру: Декретом о суде № 1 от 22 ноября 1917 г. она подлежала ликвидации^[27].

Однако на практике все произошло несколько иначе. Адвокаты не признали новую власть, объявив, что декрет издан нелегитимной организацией и поэтому силу закона иметь не может. Более того, адвокаты Москвы приняли решение продолжать свою деятельность на началах, закрепленных для сословий присяжных поверенных и их помощников Судебными Уставами 1864 г. и узаконениями, опубликованными

в установленном порядке^[28].

Между тем советская власть продолжала существовать и даже приступила к решительным преобразованиям разрушенной системы правоохранительных органов. Признавая состязательность судебного процесса, большевики попытались обеспечить каждому гражданину право на защиту.

По Декрету о суде № 1 впредь до преобразования всего порядка судопроизводства к выполнению функций защиты в уголовных делах и представительства в гражданских делах допускались «все неопороченные граждане обоего пола, пользующиеся гражданскими правами» (ст. 3).

Это положение не подвергалось специальному анализу в историко-юридической литературе, хотя заслуживает внимания, поскольку в нем завуалирована классовая сущность новой советской адвокатуры.

С одной стороны, казалось бы, от чего ушли, к тому же пришли (не требовалось юридического образования или сдачи специального квалификационного экзамена). В условиях царской России это было доступно только представителям зажиточных слоев населения. Согласно новой доктрине «пролетарской революции» все они были «чуждыми». Но, с другой стороны, собственных «пролетарских» адвокатов просто не было. Поэтому законодатель и открыл широкие ворота для всех желающих попробовать себя в новом деле.

Декрет не определял и формы организации судебной защиты. По мнению идеологов советской судебной системы,

пятилетний период (1917–1922 гг.) отсутствия такого важного органа, как адвокатура, объяснялся путем поиска наиболее приемлемых форм организации судебной защиты.

На наш взгляд, руководители Наркомюста РСФСР слегка лукавили. Вероятно, в периоды гражданской войны и иностранной военной интервенции, когда решался вопрос, выживет ли Советская власть или нет, не было организации адвокатуры. К тому же орган внесудебной расправы – ВЧК – вполне обходился без защитников.

Хотя справедливости ради необходимо отметить, что 19 декабря 1917 г. Наркомюст подготовил Инструкцию, предусматривающую организацию при революционных трибуналах *коллегий правозаступников*, имеющих право выступать в судебном процессе в качестве как обвинителей, так и защитников. Однако это было лишь полумерой. Статистика свидетельствует, что за 15 месяцев, прошедших после Октябрьской революции, вплоть до марта 1919 г. число адвокатов сократилось с 3000 до 100 человек. Защитников перестали допускать к участию в предварительном следствии, их участие в судебном разбирательстве стало выборочным, а не обязательным^[29].

На съезде комиссаров юстиции Сибири, Урала и Туркестана (25 мая 1918 г.) было принято Положение о правозаступниках, в котором конкретизировалась деятельность обвинения и защиты. Так, после наведения справок о кандидате в коллегии правозаступников местный Совет депутатов

выносил постановление об отказе заявителю или о принятии его в члены коллегии.

На коллегию правозаступников возлагалась обязанность оказывать населению всевозможную юридическую помощь и защиту как путем советов, разъяснений и указаний, так и составлением всякого рода прошений, жалоб и других бумаг по судебным и административным делам, а также принятием на себя защиты интересов нуждающихся на суде по уголовным и гражданским делам^[30].

Продолжающееся в стране после установления Советской власти «двоевластие» проявлялось в достаточно противоречивых ситуациях. Например, еще сохранившийся Правительствующий сенат вынес решение о непризнании Декрета о суде и продолжении своей деятельности впредь до созыва Учредительного собрания.

В январе 1918 г. Совет присяжных поверенных Петрограда (нелегитимный с точки зрения советской власти орган) даже возбудил дисциплинарное дело в отношении известного адвоката Бобрищева-Пушкина в связи с тем, что тот защищал клиента в *революционном трибунале*^[31].

Тем не менее строительство судебной системы продолжалось, и к концу марта 1918 г. местные народные суды были созданы не только в центральных районах страны (Московском и Петроградском), но и во всех крупных промышленных центрах Урала и Сибири. По Декрету о суде № 2 от 7 марта 1918 г. были упразднены окружные народные су-

ды, рассматривавшие дела, которые превышали подсудность местного суда. Их особенностью было то, что они действовали только как суды первой инстанции^[32]. Что касается советской адвокатуры, то по декрету вступление в коллегия по-прежнему не ограничивалось никакими цензами. Однако Советы не только избирали членов коллегии, но и имели право их отвода, что служило своего рода фильтром для лиц, враждебно настроенных к советской власти.

Недостаток собственных квалификационных юридических кадров заставил большевистское правительство с целью сохранения своей классовой линии прибегнуть еще к одной уловке. Положение о едином народном суде от 30 ноября 1918 г. (Декрет о суде № 3)^[33] обязало суд при рассмотрении дел применять декреты советской власти, а в случае их отсутствия или неполноты – руководствоваться *социалистическим правосознанием*. Но поскольку психоэмоциональный фактор – вещь сугубо субъективная, то открывался простор для произвола и беззакония, хотя в то время все объяснялось исключительно классовым подходом. Вероятно, это и стало основанием для названия западными исследователями данного периода «периодом правового вакуума и хаоса»^[34].

В действительности же шла ожесточенная война между старым буржуазным правом, старыми судебными институтами и новым пролетарским правом и принципиально новой системой судов. Последнее слово в этой борьбе осталось за

новой советской судебной системой.

Созданные коллегии защитников, обвинителей и представителей сторон в гражданском процессе, по мнению некоторых российских исследователей, сыграли определенную положительную роль в усилении правовых гарантий граждан в условиях советского правосудия^[35]. Вместе с тем не надо забывать, что формирование нового института проходило в ожесточенной классовой борьбе. Была поставлена государственная задача «выжить» старых адвокатов из всех органов защиты. В. И. Ленин, характеризуя адвокатуру того времени, писал: «...Мы разрушили в России, и правильно сделали, что разрушили, буржуазную адвокатуру, но она у нас возрождается под прикрытием “советских” правозащитников»^[36]. Формальным основанием, камуфлирующим классовый подход, было обвинение «старых» присяжных поверенных во рвачестве, обирании пролетариата и беднейшего крестьянства.

На III Всероссийском съезде деятелей советской юстиции, состоявшемся в июне 1920 г., отмечалось, что, хотя подбор кандидатов в коллегию правозащитников проводился под наблюдением отделов юстиции губернских исполкомов, в коллегию проходили опытные правозащитники, представители буржуазной адвокатуры. В связи с этим некоторые выступавшие предлагали даже отказаться от института защиты вообще.

Тенденция к «огосударствлению» адвокатуры проявилась

буквально с первых месяцев советской власти. Еще II Всероссийский съезд областных и губернских комиссаров юстиции постановил, что коллегии правозаступников должны создаваться при *Советах*, которые избирают и отзывают членов данной коллегии^[37].

Решения съезда были реализованы в специальном разделе Положения о народном суде РСФСР от 30 ноября 1918 г., в котором прописывалось, что коллегия правозаступников переименовывается в коллессию защитников, обвинителей и представителей сторон в гражданском процессе при уездных и губернских исполкомах. Члены коллегии избирались исполкомами Советов и получали содержание в размере оклада, установленного для народных судей. Они могли выступать в суде в роли как защиты, так и обвинения. В качестве представителей и защитников сторон допускались ближайшие родственники трудящихся и юрисконсульты советских учреждений. Такая организация обвинения и защиты просуществовала до конца 1920 г. Состоявшийся в июне 1920 г. III Всероссийский съезд деятелей советской юстиции принял постановление о ликвидации коллессий, существовавших по Положению 1918 г., и о создании при отделах юстиции кадров обвинителей и организации судебной защиты в порядке трудовой повинности. Коммунистические принципы эпохи военного коммунизма продолжали действовать и в 20-е гг.

Д. И. Курский в своем обращении к Президиуму ВЦИК от 26 августа 1920 г. писал о развернувшемся на местах про-

цессе ликвидации коллегий правозаступников, комплектовавшихся «почти повсеместно из обломков буржуазной адвокатуры, а то и просто подпольных адвокатов». Он предлагал упразднить существующую организацию защиты и в качестве защитников привлечь «способных к тому лиц на *началах трудовой повинности*»^[38].

По Положению о народном суде от 21 октября 1920 г. коллегии защитников и обвинителей были упразднены, защита и обвинение разделены^[39]. Вопросам организации обвинения и защиты была посвящена специальная Инструкция НКЮ от 23 ноября 1920 г., согласно которой «к защите, организуемой в порядке выполнения общественной повинности, привлекались все граждане, которые по своей профессии, образованию, партийному или служебному опыту были подготовлены к исполнению обязанностей защитников в суде»^[40].

Переход к такой организации защиты прежде всего преследовал цели политические, очищение состава защитников от классово чуждых и идеологически невыдержанных элементов и не имел ничего общего с совершенствованием организации защиты в советском судебном процессе.

Отсутствие юридически грамотных кадров привело к тому, что при недостатке лиц, выполнявших эту функцию в порядке общественной повинности, к защите могли привлекаться консультанты отделов юстиции и даже близкие род-

ственники обвиняемого. Эта своеобразная форма трудовой повинности в судебной области была вызвана специфическими условиями гражданской войны.

Несовершенство нового института защиты проявлялось и в том, что защитники в силу своей малограмотности не могли давать юридические консультации населению, в связи с чем эти функции были возложены на консультантов уездных и губернских бюро и отделов юстиции губисполкомов. Если в условиях гражданской войны и иностранной военной интервенции с этим можно было мириться, то с переходом к мирному строительству, расширением сферы хозяйственных интересов вновь встал вопрос о четком определении функций адвокатуры.

Окончание гражданской войны, первые большие кодификационные работы поставили на повестку дня вопрос о восстановлении таких важных институтов юстиции, как прокуратура и адвокатура.

§ 2. Советская адвокатура в годы нэпа (1921–1930 гг.)

После иностранной военной интервенции и трехлетней гражданской войны положение в стране стало крайне тяжелым. «Разорение, нужда, обнищание», – такими словами В. И. Ленин характеризовал условия жизни. Обострилась и политическая обстановка. В годы войны резко возросла централизация, сессии Советов созывались редко, многие вопросы решали даже не исполкомы Советов, а их президиумы. Местные партийные организации зачастую подменяли деятельность Советов. В государственном аппарате процветал бюрократизм, к обращениям граждан относились без всякого внимания.

Все эти трудности породили даже у поддерживающей новую власть части населения неверие в возможность при такой разрухе и в такой международной обстановке «построить социализм в отдельно взятой стране». Скептики были и в ближайшем окружении вождя революции.

В связи с этим в марте 1921 г. В. И. Ленин завершил разработку проблем новой экономической политики, которую рассматривал как переход от штурма крепости к длительной ее осаде, от полной ломки старого капиталистического уклада к методам постепенной его ликвидации.

В условиях нэпа изменились и задачи правоохранитель-

ных органов. Переход к мирному хозяйственному строительству, отказ от методов внесудебных репрессий легли в основу советской уголовной политики. Ленин отмечал, что в мирных условиях работу ВЧК надо «ограничить... задачами политическими». Назрела необходимость в проведении Судебной реформы. Она началась в 1921 г. с объединения революционных трибуналов (военных, гражданских, транспортных) в один орган – Верховный трибунал союзной республики. Еще до проведения реформы было преодолено ранее сложившееся разделение советской юстиции на народные суды и революционные трибуналы. Основным звеном судебной системы стал народный суд, ревтрибуналы после гражданской войны были упразднены.

На октябрьской сессии ВЦИК 1922 г. было принято Положение о судеустройстве РСФСР^[41]. Устанавливалась единая трехзвенная система: народный суд, губернский суд, Верховный суд Республики. Подавляющее большинство уголовных и гражданских дел рассматривалось в народных судах.

К Судебной реформе 1922 г. следует отнести и организацию прокурорского надзора, и создание советской адвокатуры.

Всемерное укрепление законности стало еще более необходимым с началом проведения новой экономической политики. «Чем больше мы входим в условия, которые являются условиями прочной и твердой власти, – писал В. И. Ленин, – чем дальше идет развитие гражданского оборота, тем насто-

ательней необходимо выдвинуть твердый лозунг осуществления большей революционной законности...»^[42].

Однако в то время не было органа, который бы наблюдал за точным проведением советских законов в жизнь. Эта функция распределялась между Рабоче-крестьянской инспекцией, судами, отделами юстиции исполкомов Советов, но не относилась к числу главных.

Вопрос о создании такого особого органа был поставлен на обсуждение IV Съезда деятелей юстиции в январе 1922 г., который принял решение об образовании прокуратуры. В. И. Ленин решительно возражал тем, кто собирался подчинить прокуроров не только вышестоящим инстанциям, но и местным органам власти. «...Законность не может быть казачьей и казанской, — писал он, — а должна быть единая всероссийская и даже единая для всей федерации советских республик...»^[43] В соответствии с этими принципиальными установками проект Положения о прокурорском надзоре 28 мая 1922 г. был принят сессией ВЦИК^[44].

Параллельно «реставрации» прокуратуры и воссозданию ее в составе Верховного суда фактически была восстановлена и адвокатура. 26 мая 1922 г. ВЦИК утвердил проект положения об адвокатуре.

Согласно новому закону коллегии защитников создавались при губернских отделах юстиции. Состав коллегий утверждался губисполкомом по представлению отдела юсти-

ции. Закон не допускал занятия членом коллегии должности в государственном учреждении или на предприятии (кроме выборных и профессорско-преподавательских в высших учебных заведениях, а с 1926 г. – также должности юрисконсультов государственных учреждений или предприятий). Коллегия защитников управлялась президиумом, избираемым общим собранием ее членов^[45].

Несмотря на принятие Положения об адвокатуре, некоторые работники советского аппарата по-прежнему предвзято относились к институту правозащитников. Такое отношение сложилось в обстановке новой экономической политики в связи с тем, что адвокаты обязаны были оказывать юридическую помощь и «нэпманам». На страницах юридических изданий возникла даже дискуссия о приемлемости для коммунистов состоять в коллегии защитников. Включился в дискуссию и центральный печатный орган ВКП(б) – газета «Правда».

Представитель Наркомюста Бранденбургский доказывал допустимость и принципиальную желательность участия коммунистов в коллегии защитников (газета «Правда» от 8 августа 1922 г. № 176). Андрес в другой статье в «Правде» (№ 181) придерживался противоположной точки зрения, к нему присоединились Красииков («Правда» от 23 августа 1922 г. № 189), Прушицкий («Еженедельник советской юстиции» за 1922 г. № 29–30). В частности, Прушицкий писал: «...Признавая участие коммунистов в этой среде необходи-

мым, надо послать туда стойких, твердых, испытанных товарищей, но их-то для этой работы и жаль, а потому *лучшие уже совсем коммунистов туда не посылать...*»

Спор был настолько острым, что в дискуссию вмешался Центральный комитет партии. Вопрос был разрешен Циркуляром ЦК РКП(б) от 2 ноября 1922 г., согласно которому коммунистам разрешалось вступать в коллегии защитников с санкции местной партийной организации и при условии отчетности коммунистической фракции коллегии перед губернским комитетом партии.

Однако в первые годы деятельности адвокатуры членов партии было мало. В Москве в качестве защитников в 1922–1923 гг. в судах выступали только три коммуниста. «Но немного позднее, когда процент партийной прослойки приблизился к 50, руководящая роль в деятельности московской коллегии полностью перешла к коммунистической группе. Это руководство было основано на том авторитете, который завоевали коммунисты своей производственной и организационной деятельностью»^[46].

Начиная с 1922–1923 гг. ВКП(б) через своих членов начинает осуществлять руководство адвокатурой и проводить в жизнь ее решения.

С точки зрения действующего трудового законодательства в эти годы предпринимались попытки уравнивания членов коллегии защитников с членами профсоюза рабочих и служащих.

Труд защитников оплачивался по соглашению с обращающимися за помощью, однако с рабочих и служащих плата взималась по таксе, утвержденной НКЮ. Лицам, признанным судом неимущими, юридическая помощь оказывалась бесплатно.

Новым в деятельности защитников было проведение юридических консультаций. Положение о судеустройстве РСФСР 1922 г. определило такую задачу коллегии защитников, как обеспечение трудящихся юридической помощью при решении гражданских споров и рассмотрении уголовных дел (ст. 46 Положения об адвокатуре).

С октября 1922 г. по март 1923 г. только московская коллегия защитников дала 20 446 консультаций и провела 6312 судебных дел. Жаркие дискуссии, разгоревшиеся на страницах юридической печати, свидетельствуют о том, что юридическим консультациям придавалось едва ли не перво-степенное значение. Это была гордость Наркомата юстиции РСФСР. Один из его деятелей, Я. Бранденбургский, писал, что дореволюционная адвокатура концентрировалась преимущественно в крупных городах, и приводил такие цифры: «В Петербурге в 1897 г. на одного адвоката приходилось 11 000 чел. населения, в 1910 г., т. е. спустя 13 лет, – 6000. В Казани в 1897 г. – 108 000, в 1910 г. – 75 000. В Варшаве в 1897 г. и в 1910 г. одинаковое количество населения – 12 000 чел. В Петербурге в 1910 г. на одного адвоката в среднем приходилось 33 дела, в Харькове – 112, в Ташкенте и Омске

по 227. В 1914 г. из 878 городов России почти в половине, а именно в 339, не было ни одного адвоката...» «При таких условиях, – пишет далее Я. Бранденбургский, – становится понятным, почему бывшие Советы присяжных поверенных почти ничего не сделали по части организации юридической помощи населению и распространению знания права, *что должно стать одной из функций организуемой ныне коллегии защитников*»^[47]

7 июня 1923 г. постановлением ВЦИК Положение о коллегии защитников было внесено отдельной главой (VI) в Положение о судоустройстве. Положение о судоустройстве РСФСР, принятое 19 ноября 1926 г., подтверждало установленный ранее статус коллегий защитников, указывая, что они действуют под непосредственным надзором и руководством областных, губернских и окружных судов^[48].

Стремление осуществлять управление не только судебными органами, что было бы понятно, но также адвокатурой, нотариатом и наделенными юрисдикционными функциями органами внесудебными (арбитражные комиссии, земельные комиссии, трудовые сессии) – явление, характерное для Народного комиссариата юстиции РСФСР^[49].

Хотя новое Положение содержало норму, согласно которой число членов коллегий подлежало ограничению, практика пошла по иному пути. Как отмечалось на сессии ВЦИК при обсуждении проекта положения о судоустройстве, это

ограничение создавало нездоровую конкуренцию. Поэтому в Положении оговаривалось, что число членов коллегии не подлежит ограничению.

Положение по-прежнему не предусматривало для приема в коллегию образовательного ценза, а ограничивалось указанием на наличие двухлетнего стажа в должности не ниже следователя либо обязательную сдачу экзаменов специальной комиссии губернского суда.

Анализ исторических источников позволяет утверждать, что в конце 20-х гг. XX в. происходило расширение адвокатской деятельности, во-первых, за счет дачи консультаций населению; во-вторых, в силу пропаганды советского права. VI Съезд работников прокурорских, судебных и следственных органов, состоявшийся в 1929 г., констатировал, что только московская коллегия защитников в 1928 г. зарегистрировала более 226 000 обращений за разъяснением законов, более 4500 раз члены коллегии выступали с лекциями по правовым вопросам.^[50]

В 1929 г. некоторые судебные работники продолжали настаивать на ликвидации коллегий защитников, уверяя, что советский суд сам способен разобраться в существе дела и потому нет необходимости сохранять институт защиты. Более того, участие защитников в процессе приводит к одностороннему подходу к делу.

Представляется, что эта тенденция была связана с общей политикой государства в конце 20-х гг. Период нэпа закон-

чился, И. В. Сталин был сторонником жесткого администрирования и централизованного руководства страной, наступала эра административно-командного руководства, и коллегии защитников с их принципами состязательности, презумпции невиновности, гласности были не нужны. Однако Наркомат юстиции РСФСР сумел отстоять необходимость их существования.

§ 3. Деятельность адвокатуры в предвоенные годы (1930 – июнь 1941 г.)

Недоверие и даже негативное отношение к адвокатуры и в более поздние годы было прежде всего связано с политическим курсом партии и высказываниями ее вождей. В. И. Ленин говорил: «Адвоката надо брать ежовыми рукавицами, ставить в осадное положение, ибо эта интеллигентская сволочь часто паскудничает»^[51]. Действуя именно по этому наказу, А. Я. Вышинский в 1929 г. заклеил адвокатуру как «самое яркое контрреволюционное сословие»^[52].

В более позднее время видный ученый-правовед Е. А. Скрипилев увидел в адвокатуры «антидемократическую» и «контрреволюционную» природу, приравняв ее к Временному правительству и Ставке главного командования^[53].

Если учрежденная в 1922 г. адвокатура первое время в основном строилась как индивидуальная организация и в оплате труда преобладало соглашение адвоката с клиентом, то в дальнейшем в нее было введено коллективное начало, усилился и контроль за ее деятельностью.

В 1930 г. Наркомюст РСФСР отметил, что опыт образования коллективов членов коллегии защитников, несмотря на

ряд недостатков, дал положительные результаты. Было предложено повсеместно приступить к образованию коллективов защитников, пересмотреть таксы, по которым взимается плата за оказываемую защитником юридическую помощь.

27 февраля 1932 г. коллегия Народного комиссариата юстиции утвердила Положение о коллективах членов коллегии защитников^[54], которое закрепило новую организацию работы адвокатуры. Коллективы адвокатов образовывались в районных и межрайонных масштабах, а также в городах, не входящих в районы. Деятельность коллегий осуществлялась под общим руководством и надзором областных судов и охватывала как непосредственно судебную работу, так и консультационную, ведение правовой пропаганды, повышение политических и профессиональных знаний. На коллегии возлагалась также подготовка практикантов, выдвигаемых общественными организациями для дальнейшей работы в качестве защитников.

Впервые создавались юридические консультации, где клиенты могли сами выбирать себе защитника. Была введена новая оплата труда защитников, зависящая от их квалификации, общественно-правовой работы и нагрузки.

Создавалось впечатление об адвокатуре как о независимой самоуправляющейся организации, обладающей даже некоторыми демократическими принципами, поскольку прием членов коллегии производился самим коллективом, затем утверждался президиумом коллегии защитников.

Управление коллективом осуществлялось общим собранием членов коллектива. Имелись бюро коллектива как постоянно действующий орган и ревизионная комиссия (в малочисленных коллективах были уполномоченные).

Тем не менее это была только видимость демократии. Государство зорко следило, чтобы новая организация не вышла из-под контроля. Это проявлялось в том, что политическое руководство деятельностью коллегии защитников осуществляли краевые (областные) и главные суды. Линию коммунистической партии проводили адвокаты-члены ВКП(б), численный состав которых неуклонно возрастал.

Интересно, что дискуссия о роли и месте адвоката-коммуниста, начавшаяся еще в начале 20-х гг., продолжалась и десятилетие спустя.

В 1927 г. решением центральных партийных органов адвокатам-членам ВКП(б) запрещалась частная практика. Долго шел спор о том, можно ли адвокатам вообще заниматься ею. В проектах Положения об адвокатуре 1934 г. и 1937 г. это то разрешалось, то запрещалось, и частная практика рассматривалась как альтернатива деятельности адвокатов в коллегиях. Период сомнений закончился только с принятием 16 августа 1939 г. Положения об адвокатуре СССР^[55].

Укреплению положения адвокатуры способствовали принятие и обсуждение проекта новой Конституции СССР в 1936 г. Поскольку ее ст. 111 гарантировала обвиняемому

право на защиту, роль адвоката в судебном процессе значительно возросла.

Защитник должен был принимать участие в суде при рассмотрении уголовного дела либо по приглашению подсудимого, либо по назначению суда. Действующий тогда Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР установил, что участие защитника при рассмотрении дела обязательно: 1) по делам, в которых участвует обвинитель; 2) по делам немых, глухих и других лиц, в силу физических недостатков лишенных способности правильно воспринимать те или другие явления. В этих случаях суд обязан обеспечить подсудимому участие защитника.

Постановлением ЦИК и СНК СССР 20 июля 1936 г. был образован Народный комиссариат юстиции СССР как орган судебного управления^[56], в структуре центрального аппарата которого появился *отдел адвокатуры*. На местах краевые и областные управления юстиции наряду с другими функциями осуществляли общее руководство деятельностью адвокатуры.

Прием в адвокатуру находился под постоянным контролем государства и усилился в предвоенные годы. 22 апреля 1941 г. был издан приказ Народного комиссариата юстиции «О контроле за приемом в адвокатуру СССР». Подобные приказы издавались с определенной периодичностью, их целью было отслеживать политическое состояние новой организации. Помимо политического контроля существовала и

довольно строгая дисциплинарная ответственность адвокатов. Инструкция от 11 апреля 1940 г. предусматривала меры дисциплинарного воздействия, а приказ НКЮ СССР от 8 мая 1941 г. определял порядок наложения дисциплинарных партийных взысканий.

После принятия Конституции важнейшим этапом в развитии советской адвокатуры стало Положение об адвокатуре, утвержденное СНК СССР 16 августа 1939 г.^[57] Целью этого документа стало приведение в соответствие с Конституцией СССР 1936 г. правового статуса этой организации.

Новым Положением устанавливалось, что единственной формой объединения адвокатов является общественная организация. Первичное звено адвокатуры – юридическая консультация во главе с заведующим, который за руководство получает зарплату из фондов президиума коллегии адвокатов и перед ним отчитывается о своей работе. Положение вернуло гражданское звание «адвокат», которое ранее именовалось «член коллегии защитников». Организационное и политическое руководство осуществлял отдел адвокатуры Наркомата юстиции РСФСР (после 1936 г. – Наркомата юстиции СССР).

В 1939 г. НКЮ РСФСР утвердил таксу оплаты труда адвокатов. Адвокаты стали получать гонорар за оказываемую юридическую помощь из относительно твердых ставок.

Коллегия Народного комиссариата юстиции СССР 25 января 1940 г. констатировала значительное улучшение состо-

нения адвокатуры. За 8 месяцев 1939 г. общее число адвокатов в СССР увеличилось на 2683 человека, в том числе с высшим образованием – на 752. В 1938 г. адвокаты оказали юридическую помощь 3 млн человек, а в 1939 г. – свыше 3,5 млн... Лекций и бесед с населением проведено в 1938 г. 58 тыс., а в 1939 г. – свыше 100 тыс.^[58]

Учитывая, что уже существовал Союз СССР, Народный комиссариат юстиции СССР оказывал помощь отделам адвокатуры республиканских наркоматов. В течение 1939 г. около 80 человек были направлены в коллегии адвокатов Казахской, Киргизской и Узбекской ССР, из союзных республик направлялись в определенные районы около 600 адвокатов и 140 молодых специалистов, окончивших юридические институты^[59].

Вместе с тем не надо забывать, что оформление правового статуса советской адвокатуры проходило на фоне массовых политических репрессий 1937–1939 гг. По некоторым данным в 1937–1938 гг. 681 962 человека были приговорены к смерти за «контрреволюционные и другие особо опасные государственные преступления»^[60]. В этих процессах роль адвокатов сводилась к минимуму, а в процессах с политической окраской их участие было исключено. Многие из адвокатов сами стали жертвами режима. Определенный вред уголовному процессу нанесла теория «объективного вменения» А. Я. Вышинского, а тезис о том, что «признание есть царь-

ца доказательств», ограничивал возможность доказывания в суде. Поэтому в рассматриваемый период адвокаты могли оказать реальную помощь только в гражданских делах.

Анализируя деятельность адвокатуры предвоенного периода, необходимо отметить, что государство сковывало работу адвоката, предоставляя ему лишь функции правозащитника, причем превалировали везде интересы рабоче-крестьянского государства. Человек как личность был, по определению И. В. Сталина, лишь «винтиком» в механизме государственного управления.

§ 4. Советская адвокатура в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)

Великая Отечественная война явилась серьезным испытанием для правовой системы социалистического государства, для всех правоохранительных и правоприменительных органов. К сожалению, деятельность адвокатуры в этот период не нашла должного отражения на страницах юридической и исторической печати.

Чрезвычайные условия войны вызвали к жизни и чрезвычайное законодательство. 22 июня 1941 г. был издан указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении», устанавливающий, что в местностях, объявленных на военном положении, все функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности принадлежат высшему командованию войсковых соединений^[61]. За неподчинение распоряжениям и приказам военных властей, а также за преступления, совершенные в местностях, объявленных на военном положении, виновные подлежали уголовной ответственности по законам военного времени. Это в свою очередь означало сужение процессуальных прав обвиняемого и минимализацию участия в соответствующих делах адвока-

туры.

На высшее командование войсковых соединений было возложено рассмотрение дел о государственных преступлениях, хищениях государственной и общественной собственности, всех дел о преступлениях, совершенных военнослужащими, дел о разбое, об умышленных убийствах, о насильственном освобождении из мест заключения и т. д. Кроме того, военным властям предоставлялось право на рассмотрение военными трибуналами дел о спекуляции, злостном хулиганстве и иных преступлениях. Таким образом, подсудность военных трибуналов значительно расширялась.

Уже названным указом от 22 июня 1941 г. было утверждено Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий, установившее порядок организации, комплектования, рассмотрения дел и опротестования приговоров военных трибуналов.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. наложила свой отпечаток и на работу адвокатов. Так, в соответствии с Положением от 22 июня 1941 г. всем военным трибуналам предоставлялось право рассматривать дела по истечении 24 часов после вручения обвиняемому обвинительного заключения. Президиумы коллегий адвокатов и юридические консультации согласно письму НКЮ СССР от 25 декабря 1941 г. № 16-А должны были выделять адвокатов при условии получения от суда извещения накануне дня слушания дела. Коли-

чество адвокатов уменьшилось в связи с их уходом на фронт.

Одной из важных задач для коллегий адвокатов в период военного времени стало оказание юридической помощи военнослужащим, членам их семей и инвалидам Отечественной войны. Юридическая помощь этим лицам по определенным категориям дел оказывалась бесплатно. Наркомат юстиции СССР письмом от 6 марта 1943 г. № Д-21 обязал президиумы коллегий для оказания такой помощи выделять наиболее квалифицированных адвокатов^[62].

За время войны кадры адвокатуры подверглись наибольшему изменению. По Союзу ССР на 1 апреля 1943 г. личный состав коллегий адвокатов сократился на 55 %, причем в 250 районах их не было совсем.

С учетом чрезвычайной обстановки военного времени перед коллегией НКЮ встала непростая задача перераспределить имеющиеся и организовать подготовку новых кадров для адвокатуры. Отметим, что в первые дни войны около 1/3 территории СССР, где проживало 70 млн человек, было оккупировано^[63]. Естественно, это вызвало миграцию населения.

На Урал и в Сибирь из центральных районов были эвакуированы сотни промышленных предприятий вместе с обслуживающим персоналом, специалистами. Сюда же потянулись и беженцы из регионов, занятых врагом. Среди них оказались люди разных профессий: ученые, артисты, музыканты, юристы, в том числе адвокаты. Значительная часть

беженцев была людьми преклонного возраста или не отвечающим медицинским критериям годности для службы в армии.

Таким образом, миграция населения привела к перераспределению кадров советской адвокатуры. Коллегия НКЮ СССР предложила учесть всех эвакуированных адвокатов, работавших вне ее системы, для направления их на работу по специальности, создать шестимесячные курсы 500 стажеров и подготовить для Узбекской, Казахской, Армянской и Таджикской ССР адвокатов из числа лиц коренного населения.

Народный комиссариат юстиции уделял особое внимание укреплению первичного звена адвокатуры – юридических консультаций – и принимал меры к улучшению руководства ими. Коллегия НКЮ СССР 29 марта 1944 г. разрешила Московской городской коллегии адвокатов увеличить ее состав до 650 человек, потребовав провести дальнейшее укомплектование столичной адвокатуры за счет приема лиц, демобилизующихся из армии, и наиболее квалифицированных адвокатов, возвращающихся из эвакуации^[64].

Представление о деятельности советской адвокатуры в годы войны дают архивные документы. Так, на территории Свердловской области в июне 1941 г. действовали 82 юридические консультации, в которых работал 151 адвокат, 36 человек из них имели высшее юридическое образование. В самом Свердловске было 16 консультаций.

В годы войны 105 адвокатов Свердловской области ушли на фронт. Их семьям была оказана материальная помощь, списаны взятые ранее ссуды. Кто же заменил ушедших на фронт адвокатов? Как отмечалось, среди эвакуированных на Урал были и адвокаты. Прибытие новых квалифицированных юридических кадров значительно укрепило Свердловскую областную коллегия адвокатов. Обратимся к цифрам. В 1943 г. 72 из 153 адвокатов областной коллегии (т. е. почти половина) имели высшее образование. Стажем адвокатской работы от 3 до 10 и более лет обладал 101 адвокат из 153^[65]. Так складывалась адвокатская деятельность глубоко в тылу, на Урале.

А как работали адвокаты во фронтовых районах центральной части России, которая была освобождена от оккупантов? В архивах сохранились стенограммы совещаний председателей президиумов коллегий в Наркомюсте СССР за 1942–1943 гг. В выступлении заместителя наркома юстиции Перлова о работе Тульской, Калининской и Ивановской коллегий адвокатов от 3 июля 1942 г. отмечалось: «Поскольку большинство районов Тулы было оккупировано и враг непосредственно угрожал Туле, цифровые данные не могут быть представлены в связи с уничтожением документов. Таким образом, в основном доклад охватывает работу с 30 декабря 1941 г., когда президиум возобновил свою работу.

В середине октября 1941 г. районы Тульской области подверглись нападению немецко-фашистских войск. Город Ту-

ла находился в непосредственной опасности. В связи с этим согласно указаниям Облисполкома и начальника Управления Наркомюста Президиум уволил технических работников. Что касается районных консультаций области, то в силу условий военного времени последние перестали функционировать ввиду частичной эвакуации судебных участков...

После того как в декабре 1941 г. немецко-фашистские оккупанты получили сокрушительный удар и Красная Армия перешла в наступление, появилась возможность возобновить работу.

...Было установлено, что из 150 адвокатов в наличии оказалось 39. Из них 20 находилось на временно занятой врагом территории. Помимо того 39 адвокатов было призвано в Красную Армию, 8 адвокатов были отчислены... В феврале Президиум приступил к организации районных консультаций... из оставшихся 39 адвокатов допущено только 22, 17 адвокатов исключены, 9 адвокатов исключены как предатели Родины. За связь с немецко-фашистскими войсками и по политическим соображениям в приеме было отказано 6 адвокатам. Состав адвокатов (в Тульской области) на 1 января составил 22 адвоката, что составляло 20 % к общему числу адвокатов (до войны. – А. С.)»^[66].

Несмотря на то что ЦК ВКП(б) еще до войны пытался «укрепить» адвокатуру коммунистами и комсомольцами (например, партийно-комсомольская прослойка в той же Тульской коллегии включала 28 членов и кандидатов в чле-

ны ВКП(б), 4 – членов ВЛКСМ)^[67], в числе адвокатов были коллаборационисты, сотрудничавшие с оккупационным режимом.

Еще одна прифронтовая область – Калининская. В докладе заместителя председателя президиума Калининской области отмечалось: «...Калининская область все время была прифронтовой. Воздушные тревоги у нас бывают ежедневно. Адвокатам приходится работать в трудной обстановке. Связь с районами Калининской области очень скверная, в особенности с теми, которые отбиты у немецких фашистов... До войны у нас функционировало 76 юридических консультаций, 135 адвокатов и 23 стажера, всего 158 человек... На 1 июля (видимо, 1942 г. – А. С.) мы имеем 41 юридическую консультацию, с наличием 59 адвокатов и одного стажера, который не окончил Ленинградский институт... С высшим образованием – 21 человек, из них 13 человек образование получили до 1917 г., после 1917 г. – 8 человек; с незаконченным высшим образованием – 2 человека, окончившие двухгодичную школу – 2 человека, окончившие шестимесячные курсы – 4 человека, не имеющих юридического образования – 11 человек»^[68].

Острая кадровая проблема с адвокатами в годы войны имела место и в Ивановской области. К началу войны здесь работало 123 адвоката; на 1 января 1942 г. – уже 77, а на 1 июля – 72 адвоката и пять стажеров... Призвано в Красную армию 43 адвоката, из них женщин – 34, членов и кандида-

тов ВКП(б) – 30, членов ВЛКСМ – 13, партийно-комсомольская прослойка – 55 %. Не имели юридического образования – 19, обучавшихся заочно – 5^[69].

В годы войны в юридических консультациях в основном работали женщины, инвалиды. Многие из них, как подтверждает статистика тех лет, были без юридического образования. Вопрос о подготовке кадров требовал скорейшего разрешения. С этой целью открывались различные краткосрочные курсы. Так, на Урале, в Свердловске, с 1943 г. в три потока на шестимесячных юридических курсах обучались 75 человек^[70].

Сохранились сведения, что в период с 1943 по 1945 гг. за юридической помощью только в Свердловской области к адвокатам обратились 162 тыс. человек. Адвокаты участвовали более чем в 46 тыс. уголовных дел, из них около 17 тыс. – бесплатных^[71].

Вместе с тем, несмотря на достаточно сложные условия работы адвокатов в Свердловской области, Урал был отдален от фронтов. Здесь не было воздушных налетов, не раздавался свист пуль, не рвались снаряды. Сложнее было там, где шли боевые действия. В отчете председатель президиума коллегии адвокатов Смоленской области отметил: «...Наша Смоленская область является особой областью, потому что сам областной центр находится еще в руках немцев и областные организации работают в разных местах. Вся наша работа

разорвана. Юго-восточная часть, где мы имеем 11 районов, из которых 6 являются прифронтовой линией, и северо-западная часть, где имеется часть районов. Общая обстановка является крайне напряженной... На сегодняшний день по существу работают 13 адвокатов. При наличии такой тяжелой обстановки в Смоленской области мы помещений юридических консультаций не имеем, потому что в каждом районе работает по одному человеку... В настоящее время нам не хватает 5 человек. Когда будут освобождаться остальные районы, потребуется еще больше людей, потому что до оккупации в области работало более 150 адвокатов»^[72].

Помимо непосредственной адвокатской деятельности эти люди в годы войны выполняли общественную работу вместе со всем партийным активом, являлись бойцами истребительных батальонов, рыли окопы, боролись со снежными заносами на транспорте, помогали в госпиталях.

Необходимо заметить, что чрезвычайная обстановка войны еще более укрепила мнение о том, что адвокатура – организация государственная и ею надо управлять, используя рычаги партийного и государственного руководства.

Такой вывод следует из выступления заместителя наркома юстиции СССР на совещании председателей президиумов коллегий адвокатов в июле 1942 г. «Вчера я слушал три доклада, – замечает нарком юстиции, – и получается впечатление, что продолжает оставаться старый взгляд на наших адвокатов. *Надо смотреть на адвокатуру как на полити-*

ческую организацию. У нас же те, кто провалил прокуратуру в суде, посылается на адвокатуру, кто имеет формальный диплом – на адвокатуру и т. д. Поэтому и получается, что мы готовим бургомистров, начальников жандармерий... Надо адвокатам давать наравне с народными судами все руководящие материалы. Надо руководить адвокатурой!»^[73]

Тенденция к подчинению адвокатуры государству сохранялась почти весь советский период развития нашего общества. Начало же было заложено еще в 1922 г., когда в составе Наркомата юстиции РСФСР появился отдел адвокатуры.

В условиях советского тоталитарного режима во всем превалировали общественные интересы, а личность стояла на втором месте. Об этом говорил Генеральный прокурор СССР А. Я. Вышинский, выступивший на собрании московских адвокатов в 1943 г.: «Общими усилиями мы должны добиваться, чтобы в советском защитнике, работающем в советском суде, видели бесстрашного, мужественного последователя, а главное – самоотверженного бойца *за советское право, за советскую юстицию, за советские законы*. В этом направлении председатели коллегий адвокатов могут сделать многое...»^[74]

Но вернемся непосредственно к теме Великой Отечественной войны. Наркомат юстиции СССР в 1944 г. с целью укрепления юридическими кадрами освобожденных районов страны издал распоряжение о командировании нескольких десятков адвокатов с Урала в Белоруссию, Украину,

Краснодарский и Алтайский края, Карело-Финскую Республику. Начался отток прибывших на Урал в 1941–1942 гг. адвокатов. Большинство из них возвращались на свои места. Но были и молодые адвокаты, которые получили образование в годы войны. Из 16 стажеров, окончивших в Свердловске в сентябре 1944 г. экстерном правовую школу, 5 отправили в районы области и другие регионы страны. Необходимо подчеркнуть, что выплачивалась стипендия, оказывалась иная материальная помощь и тем курсантам юридических курсов и правовой школы, которые были направлены на учебу в Свердловск из других областей Советского Союза. Лишь за три года войны (1943–1945 гг.) на подготовку новых кадров было израсходовано 757 тыс. руб.^[75]

В 1943–1945 гг. на Среднем Урале в процессе реэвакуации из Сибири, Дальнего Востока и Средней Азии на какое-то время задерживались опытные адвокаты, избравшие Свердловск промежуточным пунктом на пути к дому.

Война явилась серьезным испытанием для всей советской страны. Адвокаты, как и работники других тыловых организаций, посильно помогали бороться с врагом. Выделяли деньги в помощь детям фронтовиков, подписывались на военный заем и вещевую лотерею. На средства адвокатов страны была построена танковая колонна «Советский адвокат». Только адвокатами Свердловской области было передано государству для нужд Красной армии и детям семей фронтовиков 1360 тыс. руб. Кроме того, коллегиям адвокатов

освобожденных районов страны была оказана денежная помощь в размере 105 тыс. руб., Наркомату юстиции РСФСР – 85 тыс. руб., адвокатам области – 83 тыс. руб.^[76]

Отличились и адвокаты-фронтовики. Далеко не все они вернулись с войны; многие из погибших награждены посмертно. Среди выживших были удостоенные самых высоких званий. Так, А. И. Крапивин возвратился в Свердловскую коллегия адвокатов в звании Героя Советского Союза. Впоследствии он стал депутатом Верховного Совета РСФСР и начальником отдела адвокатуры Министерства юстиции. Заслуженным авторитетом и любовью пользовался нижнетагильский адвокат А. П. Селезнев – Герой Советского Союза, заслуженный юрист России. И таких примеров много.

Важно отметить, что не только советские суды вели большую работу по осуществлению правосудия, содействуя успешному решению задачи разгрома немецко-фашистских захватчиков, большой вклад внесли и адвокаты, работающие для победы над фашистской Германией.

§ 5. Адвокатура советского государства в первые послевоенные годы (1945–1950 гг.)

Послевоенный период характеризовался некоторым ослаблением методов работы административно-командной системы. Можно говорить о тенденции к усилению роли права и профессионализации юридических кадров. В 1957 г. на сессии Верховного Совета СССР отметили, что адвокаты должны помогать «усилению социалистической законности и отправлению правосудия»^[77]. Защита получила более широкие права: представлять с момента предъявления обвинения интересы несовершеннолетних, инвалидов и людей, не говоривших на языке, который использовал суд.

В 1947 г. было создано особое специализированное межтерриториальное адвокатское объединение (впоследствии названное Межреспубликанской коллегией адвокатов – МРКА), которое осуществляло юридическую помощь в закрытых территориальных образованиях (ЗАО), обособленных военных городках, группах и группировках советских войск за границей, в том числе в группе советских войск в Германии (ГСВГ), на секретных военных объектах, при рассмотрении дел в специальных и других закрытых судах, в отдаленных местностях, где отсутствовали суды общей юрисдик-

ции и правосудие осуществлялось военными трибуналами, а также в большинстве воинских частей и соединений, расположенных на территории Советского Союза. Эта коллегия адвокатов имела свои подразделения в 54 субъектах РСФСР, а также в Абхазии, Казахстане, Таджикистане и Эстонии.

Однако, как считают некоторые исследователи, несмотря на почти полное восстановление прежней организационной структуры адвокатских объединений, бывшего авторитета и почета, которые имела адвокатура во времена реформ 60—70-х гг. XIX в., советские адвокаты не имели. Адвокату в социалистическом государстве и советском суде отводилась роль статиста, выполняющего политическую волю партии и правительства по укреплению социалистической законности и правопорядка в стране. Он был полностью зависим и от райкома партии, и от управления юстиции, и от прокуратуры^[78].

Важно отметить, что в период сталинских репрессий роль адвокатуры как юридического института была сведена к минимуму. Адвокатура исключалась из участия в политических процессах. В общеуголовных делах царствовали принцип «объективного вменения» и тезисы А. Я. Вышинского «Признание есть царица доказательств» и «Если закон устарел, необходимо его подвинуть». Поэтому адвокаты в то время были востребованы в основном в сфере гражданско-правовых отношений, где они могли оказать реальную помощь. Более того, целая плеяда известных в стране адвокатов попа-

ла под каток сталинской тоталитарной машины. Среди них были защитник В. Воровского и П. Заломова П. Н. Малянтович, сын Г. Лопатина Б. Г. Лопатин-Барт, защитник М. Фрунзе Б. М. Овчинников. Все они были расстреляны; загублен в тюрьме НКВД однокурсник А. Ульянова, защитник И. Каляева и Н. Баумана М. Л. Мандельштам^[79].

Лишь в эпоху Н. С. Хрущева появилась тенденция к усилению роли права. После смерти И. В. Сталина и окончания периода репрессий, с наступлением так называемой «Хрущевской оттепели» стала изменяться позиция законодателя по отношению к законам, дискриминирующим права адвокатов как участников процесса по уголовным, политическим делам.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1956 г. отменялись печально известные постановление Президиума ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов» и два одноименных постановления ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. и от 14 сентября 1937 г. «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик», которыми устанавливался исключительный порядок расследования и судебного рассмотрения дел о преступлениях, предусмотренных ст. 58⁷, 58⁸, 58⁹ УК РСФСР 1926 г.

С этого момента можно говорить о некоторых изменениях в деятельности адвокатуры.

§ 6. Советская адвокатура в условиях административно-командной системы управления (1960–1980 гг.)

Новый этап в развитии советского общества характеризовался как положительными моментами (в экономике), так и негативными (в системе государственного управления).

В период с 1965 г. до начала 1980-х гг. были достигнуты значительные успехи в повышении материального уровня советских людей, образованы фонды материального стимулирования предприятий. Объем промышленного производства вырос в 1,5 раза, расширилось строительство предприятий по выпуску товаров народного потребления, в колхозах развивалась денежная оплата труда, увеличились размеры пенсий и стипендий. Стабилизировалась демографическая обстановка с постоянным приростом населения 1,5 % в год. СССР был единственной в мире самодостаточной страной, обеспеченной всеми основными ресурсами.

Однако развитие социальной и хозяйственной жизни сдерживалось политическим монополизмом партийно-государственных органов^[80]. Это проявилось в дальнейшем «огосударствлении» адвокатуры.

В 1962 г. было принято новое Положение об адвокатуре РСФСР, которое определило структуру и систему функцио-

нирования адвокатского сообщества^[81].

В соответствии со ст. 1 Положения коллегии адвокатов определялись как добровольные объединения лиц, занимающихся адвокатской деятельностью. Республиканские (в автономных республиках), краевые, областные и городские (в Москве и Ленинграде) коллегии адвокатов создавались в целях осуществления защиты на предварительном следствии и в суде, представительства по гражданским делам в суде и арбитраже, а также для оказания иной юридической помощи. Адвокатской деятельностью могли заниматься только лица, состоящие членами коллегий адвокатов. В основу организации адвокатуры был положен территориальный принцип ее построения.

Вместе с тем государственное руководство адвокатурой не позволяло в полной мере реализовать один из важнейших ее принципов – независимость.

В диссертационных исследованиях того времени пытались доказать, что «самоуправление советской адвокатуры» и государственное руководство ею нельзя ни противопоставлять, ни отождествлять, поскольку они имеют свои, определенные в законе содержание и характер. Фактически же дело сводилось к еще большей централизации управления адвокатурой.

В одном из исследований говорилось: «Следовало бы также признать, что современный уровень организационно-го развития советской адвокатуры позволяет создать цен-

централизованное объединение ее *не только в масштабах союзной республики, но и в масштабе всей страны*. К компетенции союзных органов самоуправления адвокатуры относилось бы осуществление руководства централизованными коллегиями адвокатов всех союзных республик»^[82]. Предлагалось также усилить влияние коммунистической партии, хотя и так более половины кадрового состава советской адвокатуры к 1965 г. являлось коммунистами. «В настоящее время при всех первичных партийных организациях коллегий адвокатов созданы группы содействия партийно-государственному контролю, в состав которых входят и беспартийные адвокаты. Это новая форма общественного контроля. Группы содействия во многих коллегиях активно помогают органам самоуправления вскрывать и изживать недостатки в работе, *бороться за идейную и политическую выдержанность судебных речей адвокатов*»^[83].

Процесс «огосударствления» предполагал полное обезличивание адвокатов. Это коснулось прежде всего системы оплаты труда. Постановлением Совета Министров РСФСР от 14 февраля 1966 г. № 155 была утверждена Инструкция о порядке оплаты юридической помощи, оказываемой адвокатами гражданам, предприятиям, учреждениям, совхозам, колхозам и другим организациям. Средства коллегии адвокатов образовывались из сумм, отчисляемых юридическими консультациями. Размер отчислений устанавливался общим собранием адвокатов и не мог превышать 30 % суммы гоно-

рара, поступившего в юридическую консультацию. При каждой коллегии адвокатов создавались юридические консультации, в которых оказывалась юридическая помощь гражданам и организациям.

Исторически и в дореволюционной России, и в советском государстве сложилось так, что деятельность адвоката имела две составляющие, а именно: функции юридического консультанта и защитника в уголовном процессе. В рассматриваемый период (1960-е гг.) основное внимание уделялось второй функции.

Можно согласиться с высказанным в юридической литературе мнением о том, что в 1960-е гг. адвокатская профессия по-прежнему не соответствовала своему истинному предназначению – обеспечивать правовую защиту общества от нарушений со стороны государства, поскольку в советский период общество и государство воспринимались как единое целое^[84].

Государство продолжало осуществлять контроль и в последующие годы. Достаточно сказать, что информацию о каждом приеме в члены коллегии адвокатов президиум коллегии был обязан в семидневный срок доводить до сведения Совета министров автономной республики, исполнительного комитета краевого, областного, Московского, Ленинградского городского Советов депутатов трудящихся. Эти органы в течение месяца со дня сообщения о приеме нового члена в коллегию адвокатов были вправе его отчислить.

Значимым этапом в развитии советской адвокатуры периода 1960—1980-х гг. стало принятие закона от 30 ноября 1979 г. «Об адвокатуре в СССР» и Положения об адвокатуре РСФСР от 20 ноября 1980 г.^[85] Их издание было связано с некоторой либерализацией в обществе, отходом от тоталитарных принципов руководства страной, характерных для административно-командной системы, и принятием Конституции СССР 1977 г.

Давая оценку новому Положению, отметим, что оно сохранило прежние принципы руководства адвокатурой, имевшие место в Положении 1962 г., и, более того, организационно его повторяло. Министерство юстиции РСФСР по-прежнему контролировало соблюдение коллегиями адвокатов требований актов законодательства Союза СССР и РСФСР, регулирующих деятельность адвокатуры, издавало инструкции и методические рекомендации по вопросам деятельности адвокатуры и т. д.

Таким образом, новое Положение допускало непосредственное вмешательство органов государственной власти в деятельность адвокатских объединений, что нарушало конституционный принцип их независимости. Лишь после 1991 г., когда распался СССР, наступил новый этап в деятельности адвокатуры.

Глава 5. СОВРЕМЕННАЯ АДВОКАТУРА

§ 1. Адвокатура на пути к самоопределению (1993–2000 гг.)

Положение об адвокатуре 1980 г., действовавшее до 1 июля 2002 г., во многом уже не соответствовало реалиям российской правовой системы. Оно не включало норм о независимости адвоката, грешило избыточной правовой регламентацией, неверно определяло взаимоотношения между коллегиями адвокатов и государственными органами.

Во второй половине 80-х гг. XX в. в Советском Союзе развивалось движение, целями которого были увеличение объема прав и самостоятельности для адвокатуры, а также пересмотр системы оплаты труда и приближение к международным стандартам адвокатской деятельности.

Недовольство адвокатов вызывала политика Министерства юстиции РСФСР, которое в первую очередь заботилось о народных судьях. Адвокаты же всегда находились в менее привилегированном положении. Минюст осуществлял мелочный контроль за деятельностью коллегий адвокатов. Десятки лет по его распоряжению в адвокатуру прини-

мались сокращаемые или проштрафившиеся судебно-прокурорские работники. Адвокаты хотели организовать собственную, независимую от Минюста СССР ассоциацию (союз)^[86].

Министерство юстиции вынуждено было принять решение об отмене «потолка» заработка адвокатов. Согласно новой Инструкции об оплате юридической помощи адвокаты могли получать неограниченные суммы от своих клиентов. При гонораре менее 500 руб. в месяц 80 % шло самим адвокатам, однако в случае более высокого заработка они должны были 50 % от него отчислять в пользу своей коллегии. Это противоречило существовавшему Закону об адвокатуре, ограничивавшему подобные взносы 30 %. Особенно сильно страдали те из коллегий, которые были вынуждены в ряде районов вводить гарантированный заработок для адвокатов, т. е. дотировать своих работников. Так, в северных районах Свердловской области адвокаты гарантированно получали до 230 руб. в месяц за счет коллегии, что составляло более чем скромные денежные запасы прошлых лет^[87].

Несмотря на противодействие Минюста, в 1989 г. в Москве был учрежден Союз адвокатов СССР, в 1990 г. в Свердловске образовался Союз адвокатов России.

В это время одним из центральных становится вопрос о концепции института адвокатуры в современных условиях. Адвокаты России считали необходимым сохранить самоуправление, а политика министра юстиции РСФСР Н. Федо-

рова была направлена именно на ликвидацию самоуправления адвокатуры, на новое ее «огосударствление»^[88].

Тем не менее Верховный Совет не одобрил концепцию Закона об адвокатуре Н. Федорова. Не поддержали его и комиссии Верховного Совета по законодательству и по правам человека.

В противовес Минюсту в адвокатском сообществе России велась работа по созданию собственной концепции реформы. Предложения поступали из разных коллегий страны. Вариант, представленный Свердловской областной коллегией, состоял из семи пунктов.

1. Адвокатура должна находиться вне контроля Министерства юстиции.
2. Как независимый институт адвокатура должна рассматриваться в Конституции и Основах судопроизводства.
3. Адвокатская деятельность должна быть изложена в специальном и единственном законе без корректировки ведомственными актами.
4. Основной структурой адвокатуры должны остаться коллегии адвокатов – самоуправляемые ассоциации, работающие без вмешательства государственных органов.
5. Коллегии должны быть модернизированы за счет создания в их составе юрконсультаций, фирм, бюро, кабинетов с правами юридического лица, возможностью ведения частной практики.
6. Коллегии не должны рассматриваться как коммерче-

ские структуры и должны иметь льготы по налогообложению, вносить на пенсионное и социальное обеспечение адвокатов такие же взносы, как и лица, занимающиеся индивидуальной трудовой деятельностью.

7. В профессиональной деятельности каждый адвокат должен быть независим и неприкосновенен и не может быть задержан и привлечен к уголовной ответственности без постановления прокурора области или края^[89].

Эти предложения впоследствии нашли полное отражение в проекте закона об адвокатуре, принятом Государственной Думой в первом чтении в 1996 г. Однако он был отозван из парламента первым президентом России Б. Ельциным.

Серьезное значение для будущего адвокатуры имело постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 1997 г. № 2-П по делу о проверке конституционности ч. 4 ст. 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР^[90]. Принятое в разногласии (шестью голосами против пяти при четырех особых мнениях), оно закрепило принцип профессионального представительства по уголовным делам (за одним исключением для представителей профессиональных союзов и других общественных объединений). В результате этого возможность участия работников юридических фирм и частнопрактикующих юристов в уголовном процессе была почти исключена.

Позиция, выраженная Конституционным Судом, поколебала положения концепции судебной реформы Российской

Федерации, утвержденной Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 г., где говорилось о желательности введения на рынок различных субъектов оказания юридических услуг в целях «здоровой конкуренции» с адвокатурой.

Между тем в области оказания юридической помощи населению начала складываться ситуация, напоминавшая обстановку конца XIX в. Если тогда наряду с присяжными поверенными действовали «подпольные» адвокаты, то в начале 90-х гг. XX в. параллельно с адвокатами начали действовать адвокаты «альтернативные», причем качество их работы зачастую было не выше, чем у «подпольных» адвокатов^[91].

Превратно истолковав суть конкуренции, Минюст и его территориальные органы пытались своей властью создать новые сообщества в противовес существовавшим коллегиям адвокатов. Эта инициатива сверху не случайно совпала с периодом борьбы адвокатского сообщества за самоопределение, освобождение от мелочной опеки органов юстиции, создание Союза адвокатов. Минюст рассчитывал использовать «параллельные» (альтернативные) коллегии как рычаг давления на адвокатуру. Адвокаты же со своей стороны предлагали иной вариант развития конкуренции – путем введения договорно-премиальной системы оплаты. Это позволило бы людям самим решать, какого адвоката выбрать, а непригодные кадры отсеялись бы естественным путем.

К сожалению, органы юстиции не прислушались к мнению адвокатов и продолжали проводить свою линию. В по-

рядке эксперимента в начале 90-х гг. XX в. в ряде регионов были созданы «параллельные» коллегии адвокатов. Как и следовало ожидать, туда хлынули в основном неподготовленные, а то и недостойные люди. Профессиональный уровень специалистов в нетрадиционных коллегиях оказался чрезвычайно низким, и Минюст объявил о прекращении эксперимента. Однако попытки утвердить альтернативную адвокатуру не прекратились.

27 июля 2000 г. Челябинский областной суд, рассматривая уголовное дело на 24 подсудимых, обвиняемых в особо тяжких преступлениях, вынес частное определение в адрес главного управления юстиции Свердловской области по результатам участия в названном деле защитника К. – члена общественной организации Уральской региональной коллегии адвокатов (УрКА). В определении говорилось, что защитник неоднократно проявлял неуважение к суду, самовольно покидал судебное заседание, а затем отказался от процесса, мотивируя это тем, что члены его коллегии не участвуют в делах в порядке ст. 49 УПК РСФСР.

Далее в частном определении отмечалось, что членами Уральской региональной коллегии адвокатов являются лица, пребывание которых в других коллегиях признано невозможным. Для вступления в эту коллегию достаточно внесения денежного взноса, там отсутствует критическое отношение к проступкам членов коллегии, несовместимым с нормами адвокатской этики^[92].

Складывающееся положение вызвало озабоченность Министерства юстиции и Генеральной прокуратуры. В нескольких письмах и разъяснениях они указывали на недопустимость образования коллегий адвокатов в обход Положения об адвокатуре РСФСР. Подчеркивалось, что члены общественных организаций не вправе заниматься адвокатской деятельностью, ибо «это создает угрозу проникновения в уголовное судопроизводство лиц, не отвечающих профессиональным требованиям и не являющихся адвокатами с точки зрения действующего законодательства». Также со ссылками на постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 1997 г. № 2-П и практику Верховного Суда РФ говорилось, что критерии квалифицированной юридической помощи устанавливает законодатель путем определения соответствующих условий допуска защитников в Положении об адвокатуре РСФСР. «Допуск к защите на стадии дознания и предварительного следствия лиц, не являющихся членами коллегий адвокатов, суды оценивают как нарушение прав обвиняемых и подозреваемых на защиту»^[93].

Однако понадобилось шесть лет, чтобы ликвидировать в Свердловской области незаконно созданную организацию УрКА^[94].

Через суд пришлось добиваться ликвидации «параллельной» коллегии, созданной по Закону РФ «Об общественных объединениях», и прокурору Московской области. В июне

1997 г. заявление прокурора поступило в Басманный суд Москвы, в сентябре оно было удовлетворено. Кассационная инстанция – Московский городской суд – подтвердила решение районного суда. Однако последовал протест заместителя Генерального прокурора РФ, и судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ удовлетворила его. Повторные слушания дела закончились с тем же результатом, что и первые. Суды всех инстанций признали недействительной регистрацию второй коллегии, а Верховный Суд оставил судебные постановления в силе^[95].

Споры о реформировании адвокатуры растянулись на десятилетие. Было подготовлено свыше 20 вариантов проектов закона об адвокатуре. Разногласия возникали также из-за того, что разработчики от государства пытались сохранить контроль за адвокатурой.

Более 50 коллегий адвокатов России поддержали в сентябре 2001 г. инициированное Свердловской областной коллегией адвокатов обращение к Президенту России В. В. Путину, к депутатам Государственной Думы. Руководители коллегий протестовали против тех изменений, которые подрывают корпоративность и самоуправление, разрушают целостность адвокатуры, переводят ее на коммерческие рельсы, что нарушает стандарты профессии, ставит под сомнение право граждан России на получение доступной и квалифицированной юридической помощи^[96].

Эти призывы были услышаны. Почти все идеи, за кото-

рые ратовали адвокаты, нашли воплощение в новом Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Сохранились коллегии как традиционные формы объединения адвокатов, обрел законодательное закрепление принцип «Одна территория – одна палата адвокатов». Адвокатура получила право на самоопределение. Были введены различные формы организации работы, четко заявлено, что званием «адвокат» может пользоваться лишь юрист, получивший его согласно оговоренной в Законе процедуре. Даны в Законе и серьезные гарантии независимости, неприкосновенности адвоката, под охраной находится адвокатская тайна. Итак, основными законодательными новеллами являются:

- закрепление понятий «адвокат», «адвокатская деятельность», «адвокатура»;

- гарантии независимости адвоката и адвокатской деятельности;

- расширение профессиональных прав адвоката: возможность самостоятельно собирать сведения, предметы и документы, которые могут быть признаны доказательствами в порядке, установленном законодательством;

- регламентация условий приобретения, приостановления и прекращения статуса адвоката;

- признание свободного выбора адвокатом формы организации работы: индивидуально посредством учреждения адвокатского кабинета либо в составе коллегии адвокатов, ад-

вокатского бюро, юридической консультации;

определение органов адвокатского самоуправления и их функций;

организационные, материально-технические и финансовые условия для получения гражданами бесплатной юридической помощи;

кодификация этических требований к адвокату. Кодекс профессиональной этики адвоката стал нормативным правовым источником правил внутрикорпоративного поведения.

Президент Федеральной палаты адвокатов России Е. В. Семеняко убежден, что «российская адвокатура – одна из немногих в Европе – имеет уникальный Закон». На основе разрозненных адвокатских объединений созданы региональные адвокатские палаты, а все вместе они составляют Федеральную палату адвокатов. Это позволяет адвокатам России действовать по единым профессиональным и этическим стандартам, устанавливать единые правила доступа к профессии, одинаково формировать критерии эффективности адвокатской деятельности, «а значит – усиливает, укрепляет правовую защищенность наших граждан»^[97].

Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»^[98] вступил в законную силу с 1 июля 2002 г. (за исключением подп. 6 п. 1 ст. 7, который вступил в силу с 1 января 2007 г.).

§ 2. Понятие и задачи адвокатуры

В современной России идет переосмысление роли правовых институтов. Теперь приоритет отдан личности, созданию механизмов юридических гарантий.

Конституция РФ содержит необходимый перечень юридических гарантий для обеспечения полноценного статуса личности. К их числу относятся: право на квалифицированную юридическую помощь; право на судебную защиту прав и свобод (в том числе на обжалование в суд незаконных действий (бездействия) и решений органов государственной власти и местного самоуправления, а также их должностных лиц; право на рассмотрение своего дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых данное дело отнесено законом; право на защиту; право не свидетельствовать против самого себя и своих близких родственников; презумпция невиновности; право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц; право обращаться в межгосударственные органы за защитой прав и свобод человека, если исчерпаны все внутригосударственные средства правовой защиты, и др.). За всем этим стоит фигура адвоката.

Суть адвокатуры и адвокатской деятельности в России как института, призванного защищать права и законные ин-

интересы физических и юридических лиц, начиная с 1917 г. длительное время по политическим мотивам искажалась. Адвокат был обязан «служить советскому социалистическому правосудию», что превращало его в лицо, состоящее на службе у государства и выполняющее определенные политические задачи. В Положении об адвокатуре РСФСР от 20 ноября 1980 г. в числе задач адвокатуры предусматривалось «содействие осуществлению правосудия», что противоречит самой сущности адвокатуры.

Теперь понятие адвокатуры и адвокатская деятельность существенно изменились. Они стали более самостоятельными и независимыми от диктата государственных органов власти. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон) наделил органы самоуправления адвокатуры полномочиями в области как кадровой политики, так и организации внутренней жизни, сохранив за государственными органами лишь функцию контроля (ведение реестров адвокатов, участие в работе квалификационных комиссий и др.).

Юридическая помощь не просто одна из профессиональных услуг, а необходимое условие реализации конституционных и иных прав граждан. Вот почему столь значительна роль юристов, в том числе адвокатов, в современном обществе.

На Восьмом конгрессе ООН (27 августа – 7 сентября

1990 г., Гавана) были приняты Основные принципы, касающиеся роли юристов. Этот обширный документ содержит комплекс важных рекомендаций. Их главное назначение – определить цивилизованные, соответствующие современным представлениям о правовом государстве и правах человека способы взаимодействия юристов с теми, кто нуждается в их помощи, способы участия государства в подготовке квалифицированных юридических кадров, обеспечения гарантий деятельности в подготовке квалифицированных юридических кадров, обеспечения гарантий деятельности адвокатов и др.

Право на юридическую помощь закреплено в абсолютном большинстве конституций стран мира. В СССР оно было провозглашено Конституцией 1977 г. В современной теории право на юридическую помощь относится к гарантиям правосудия. Это право предполагает, что каждый, кто нуждается в квалифицированной юридической помощи, может получить ее, обратившись к адвокату.

Адвокатура не единственный орган, предоставляющий юридическую помощь. На этом поприще также трудятся работники юридических служб различных предприятий и органов власти, индивидуальные предприниматели, нотариусы. Однако их профессиональная деятельность не является адвокатской. К адвокатской деятельности законодатель относит квалифицированную юридическую помощь, оказываемую на профессиональной основе лицами, получившими

статус адвоката в установленном порядке в целях защиты прав граждан и организаций, их свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию (ст. 1 Закона).

Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам, он не извлекает прибыли, не вправе заниматься другой оплачиваемой работой, кроме научной, преподавательской и иной творческой (ст. 2 Закона).

Закон закрепляет приоритет адвокатской деятельности над иной деятельностью по оказанию юридических услуг. Адвокаты допускаются во все сферы судопроизводства: конституционную, гражданскую, административную, уголовную. Включены новые виды разрешения конфликтов, участие в качестве представителя доверителя в исполнительном производстве, в налоговых правоотношениях.

Представителями организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления в гражданском и административном судопроизводстве по делам об административных правонарушениях могут выступать только адвокаты, за исключением случаев, когда эти функции выполняют работники, состоящие в штате указанных организаций и органов (ст. 2 Закона).

Право на юридическую помощь в современном понимании значительно расширено. Российское законодательство гарантирует право на юридическую помощь не только в суде, но и в других сферах взаимоотношений между государством

и личностью.

Так, право на юридическую помощь лиц, лишенных свободы по приговору суда, закреплено в Уголовно-исполнительном кодексе РФ. Для получения юридической помощи осужденные могут пользоваться услугами адвокатов, а также иных лиц, имеющих право на оказание такой помощи (п. 8 ст. 12 УИК РФ). Осужденным по их заявлениям могут предоставляться свидания с адвокатами или иными указанными лицами, в том числе – наедине (п. 4 ст. 12 УИК РФ).

Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 г. «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в перечень видов психиатрической помощи и социальной защиты, гарантируемых государством, включает консультации по правовым вопросам и другие виды юридической помощи в психиатрических и психоневрологических учреждениях (ст. 16).

Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» предусматривает правило, в соответствии с которым клиентам социальных служб предоставляются консультации по вопросам социально-правовой защиты (ст. 13).

Статья 12 Федерального закона от 2 августа 1995 г. «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» устанавливает порядок, когда граждане пожилого возраста и инвалиды, проживающие в стационарных учреждениях социального обслуживания, имеют право на сво-

бодное посещение их адвокатом, нотариусом, а также на бесплатную помощь адвоката согласно действующему законодательству.

Содержательная характеристика юридической помощи охватывает широкий круг действий адвоката: помощь клиенту в поиске необходимого нормативного правового акта; разъяснение его содержания; содействие в составлении заявления или ходатайства, другого документа; аргументация позиции; определение органа, который наиболее эффективно может разрешить возникшую проблему; осуществление представительства в суде или ином органе; ведение защиты по уголовному делу или отстаивание законных интересов гражданина, привлекаемого к административной ответственности, и т. д.

По характеру преобладающих видов юридической помощи и способов защиты условно принято выделять адвокатуру судебную и адвокатуру бизнеса^[99].

Для судебной адвокатуры характерны функционирование при судах, использование правосудия и судебной трибуны в целях защиты законных интересов своих клиентов – физических и юридических лиц. В данном случае адвокат вторгается в правоотношения сторон в условиях уже существующего правового конфликта, находя способы его разрешения в интересах доверителя (подзащитного) с участием правоохранительных органов и суда.

Адвокаты бизнеса осуществляют юридическую помощь

на более ранних этапах, ставя перед собой цель предотвращения возможных правовых конфликтов. В их задачи входят: правильное оформление договорных отношений, разрешение преддоговорных споров, своевременное консультирование клиента во избежание возможных материальных потерь.

Роль адвоката при выполнении функции судебного представительства повысилась не только в силу усложнения правовых отношений, но и в связи с изменением статуса суда. Судебная реформа явно дистанцировала суд от участников процесса. Суд выполняет не патерналистскую (покровительственную) функцию, связанную с опекой социально незащищенных граждан, а создает условия для соответствующей деятельности сторон. Малоимущий гражданин остался один на один с «сильными (в финансовом отношении) мира сего»^[100].

С возрождением в России цивилизованного гражданского общества и хозяйственного оборота возникла острая необходимость в высококвалифицированных юристах, которые в состоянии оказывать помощь в разрешении возникающих в новых условиях юридических проблем. В настоящее время в России существует около 60 тыс. адвокатов, что явно недостаточно для такого огромного государства.

В ст. 3 Закона даны следующие характеристики института адвокатуры:

адвокатура является профессиональным сообществом ад-

вокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления;

адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов;

в целях обеспечения доступности для населения юридической помощи и содействия адвокатской деятельности органы государственной власти обеспечивают гарантии независимости адвокатуры, осуществляют финансирование деятельности адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством РФ, а также при необходимости выделяют адвокатским образованиям служебные помещения и средства связи;

каждому адвокату гарантируется социальное обеспечение, предусмотренное Конституцией Российской Федерации.

Адвокатура представляет собой институт гражданского общества, реализующий отдельные полномочия государства по защите прав, свобод и интересов физических и юридических лиц и обеспечивающий доступ к правосудию путем осуществления адвокатской деятельности, действующий на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также равноправия адвокатов^[101]. В этом определении заложена суть явления: адвокатура слу-

жит не защите интересов государства или правосудия, а представляет и защищает негосударственный, частный интерес.

Е. В. Васьковский отмечал в свое время, что «адвокатура представляет собой защитницу индивидуальных прав граждан во имя и в интересах общества и является таким же фактором правосудия, как суд и прокурорский надзор»^[102].

Таким образом, в деятельности адвокатуры при оказании юридической помощи одновременно присутствуют и частный, и публичный интерес (интерес общества в целом). Публичный интерес выражается в установлении режима законности, своевременном пресечении нарушений прав и свобод граждан, восстановлении нарушенного права и предупреждении таких нарушений в будущем.

Не входя в структуру государственной власти и местного самоуправления, адвокатура служит инструментом гражданского общества. С ее помощью общество сохраняет баланс между государственными интересами и интересами отдельных граждан. В этом и состоит главная задача адвокатуры на современном этапе ее развития.

§ 3. Принципы деятельности адвокатуры. Гарантии независимости адвоката

Статья 3 Закона относит к основам деятельности адвокатуры принципы законности, независимости, самоуправления, корпоративности, равноправия адвокатов.

Законность означает, во-первых, что адвокатура создается в строгом соответствии с законодательством; во-вторых, что строгое следование требованиям закона есть обязательное условие деятельности адвоката и адвокатуры.

Адвокат призван защищать подлинные, а не мнимые права лица, не любые, а только законные его интересы. В Законе четко изложено требование: «Адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если оно имеет заведомо незаконный характер» (подп. 1 п. 4 ст. 6). Адвокат вправе и обязан самостоятельно определять законность либо незаконность требований обратившегося к нему за юридической помощью лица. При отстаивании интересов своего клиента адвокат не имеет права нарушать этические нормы, тем более совершать какие-либо преступления: фальсифицировать и представлять подложные документы, воздействовать на свидетелей или потерпевших для дачи ими ложных показаний

и т. д.

Допустимы все законные средства и способы защиты интересов клиента. Конечно, адвокату не следует быть безропотным слугой доверителя. Он как участник процесса самостоятелен в выборе правовой позиции. Вместе с тем адвокат не должен занимать позицию по делу вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора (подп. 3 п. 4 ст. 6 Закона).

Существует формула: все законные действия адвоката порождают права и обязанности для его клиента, а все незаконные действия – негативные последствия для самого адвоката. Такими последствиями могут быть дисциплинарная, административная или уголовная ответственность.

Независимость означает, что организация и функционирование адвокатских образований, а также профессиональная деятельность адвоката не связаны с мнениями, решениями или действиями органов и должностных лиц, не входящих в систему адвокатуры. Адвокат самостоятельно принимает решения и осуществляет профессиональные полномочия. Недопустимо вмешательство в адвокатскую деятельность либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом (ст. 18 Закона).

Самоуправление – это совокупность правил, обеспечивающих самостоятельное регулирование отношений, возникающих в адвокатских сообществах. Деятельность адвокатов и их образований осуществляется на основании решений ор-

ганов адвокатской палаты, которые обязательны для исполнения.

Е. В. Васьковский в книге «Организация адвокатуры» отмечал, что адвокатура может либо вообще не иметь никакой организации, либо быть организована по одному из трех типов: в виде государственной службы; в виде сословия, подчиненного дисциплинарной власти администрации или судов; в виде самоуправляющегося сословия^[103].

«Сословное» самоуправление гарантирует адвокатуру необходимую ей независимость от судебной и исполнительной ветвей государственной власти в том смысле, что дисциплинарным «судом» является суд товарищей по профессии.

Корпоративность сводится к тому, что лица, осуществляющие одну и ту же деятельность, объединяются в корпорацию с целью защиты своих профессиональных интересов, повышения престижа профессии, представительства перед иными органами и организациями, в том числе государственными. Корпорация разрабатывает свои внутренние правила.

Принцип корпоративности тесно связан с принципом самоуправления. Для эффективного самоуправления в адвокатуре необходимо, чтобы все адвокаты подпадали под юрисдикцию органов самоуправления, а следовательно, входили в состав профессиональной корпорации. Поэтому Закон об адвокатской деятельности предусматривает, что любой адвокат должен быть членом палаты адвокатов субъекта

РФ. Членство приобретается автоматически со дня получения претендентом статуса адвоката и принесения им присяги.

Из принципа корпоративности вытекает право на осуществление контроля за соблюдением правил поведения адвокатов-членов корпорации, в частности право квалификационной комиссии и Совета адвокатской палаты рассматривать жалобы, представления на действия адвокатов и применять меры дисциплинарного воздействия в соответствии с Кодексом профессиональной этики адвоката.

Без корпоративного устройства и самоуправления адвокатура теряет всякий смысл, ибо трудно представить, чтобы адвокат, целиком зависимый от судебной и исполнительной властей, мог активно и бескомпромиссно выступать в суде против них, отстаивая законные интересы своего подзащитного или доверителя.

Равноправие выражается в том, что лицо, получившее в установленном порядке статус адвоката, становится полноправным членом адвокатского сообщества. Объем предоставляемых адвокату прав и его обязанности не зависят от стажа работы по юридической специальности, продолжительности адвокатской практики. Адвокат может принять поручение от доверителя независимо от его места жительства и нахождения, исполнять поручения в любом месте и в любом компетентном органе на всей территории Российской Федерации.

Относительно всех адвокатов действуют равные гарантии независимости. Каждый адвокат имеет право на единообразное применение к нему действующего законодательства.

К гарантиям независимости адвоката относятся следующие положения.

1. Вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещается (п. 1 ст. 18 Закона).

Основные положения о роли адвокатов, принятые Восьмым конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г., предусматривают: «Правительства должны обеспечить адвокатам: возможность исполнить все их профессиональные обязанности без запугивания, препятствий, беспокойства и неуместного вмешательства; невозможность наказания или угрозы таковым и обвинения, административных, экономических санкций за любые действия, осуществляемые в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, стандартами и этическими нормами».

2. Адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности (кроме гражданско-правовой), в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката, за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение (как по конкретному делу, так и в публичных дискуссиях по вопросам отправления правосудия и обеспече-

ния прав человека), если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии).

3. Истребование от адвокатов, а также от работников адвокатских образований, адвокатских палат или Федеральной палаты адвокатов сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам, не допускается.

4. Адвокат, члены его семьи и их имущество находятся под защитой государства. Органы внутренних дел обязаны принимать необходимые меры по обеспечению безопасности адвоката, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества.

5. Уголовное преследование адвоката осуществляется с соблюдением гарантий адвокату, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством (ст. 18 Закона). В соответствии с п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ решение о возбуждении уголовного дела в отношении адвоката либо о привлечении его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, принимается на основании заключения районного суда. На адвоката, в отношении которого ведется уголовное судопроизводство, в полной мере распространяются конституционные гарантии, предоставляемые всем гражданам. Избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу, а также обыск (за исключением задержания на месте преступления), вы-

емка, наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию, прослушивание телефонных и иных переговоров в отношении адвоката осуществляются только на основании судебного решения.

§ 4. Адвокатская тайна

Понятие адвокатской тайны закреплено на законодательном уровне впервые. Адвокатская тайна в п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» определена как любые сведения, сопряженные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

Эта норма обусловлена положением п. 2 той же ст. 8, где говорится, что адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или с ее оказанием.

Следовательно, российское законодательство отныне признает, что адвокатская тайна – это любая информация, полученная адвокатом от граждан либо организаций при обращении к нему по поводу оказания юридической помощи. В этом заключается исключительно важная гарантия, поскольку даже в том случае, если адвокат отказался от принятия на себя поручения на ведение дела (уголовного, гражданского или иного), данная информация не может быть истребована от него, в том числе и в виде свидетельских показаний.

В Кодексе профессиональной этики адвоката (КПЭА) указано, что профессиональная тайна является безусловным приоритетом деятельности адвоката, срок хранения тайны

не ограничен во времени.

Правила сохранения профессиональной тайны распространяются на факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей; все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу; сведения, полученные адвокатом от доверителя; информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи; содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных; все адвокатское производство по делу; условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем; любые иные сведения об оказании адвокатом юридической помощи (пп. 2, 3, 5 ст. 6 КПЭА).

Условием, обеспечивающим возникновение адвокатской тайны, стала возможность конфиденциального общения адвоката с доверителем. Эта возможность предусматривается подп. 5 п. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре, согласно которому адвокат вправе беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность, в том числе в период содержания его под стражей, без ограничения числа свиданий и их продолжительности. Гарантии реализации этого права адвоката при осуществлении им полномочий защитника в уголовном процессе содержатся в УПК РФ. В соответствии с подп. 3 п. 4 ст. 46 и подп. 9 п. 4 ст. 47 УПК РФ защитник может иметь сви-

дания наедине и конфиденциально с подозреваемым и обвиняемым, без ограничения их числа и продолжительности, в том числе до первого допроса подозреваемого.

Однако важнейшей составляющей института адвокатской тайны является установленная законом невозможность вызова и допроса адвоката в качестве свидетеля о любых обстоятельствах, составляющих адвокатскую тайну. Фактически это означает предоставление адвокатам определенного свидетельского иммунитета, установленного Законом об адвокатуре, а также ст. 56 УПК РФ и ст. 69 ГПК РФ. На основании данных норм можно сделать следующий вывод: указанная процессуальная гарантия заключается в том, что адвокат в принципе не может быть допрошен в качестве свидетеля о каких-либо сведениях, которые стали ему известны в связи с оказанием им юридической помощи либо обращением к нему по поводу ее оказания.

С процессуальной гарантией адвокатской тайны соотносится также положение п. 3 ч. 1 ст. 8 Закона об адвокатуре, согласно которому проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката, в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности, допускается только на основании судебного решения. Данная правовая позиция получила адекватное отражение в определении Конституционного Суда РФ по жалобе граждан С. В. Бородин, А. В. Быковского и др. – адвокатов адвокатского

бюро «Юстина» – на нарушение их конституционных прав ст. 7, 29, 182, 183 УПК РФ от 8 ноября 2005 г. № 439-0^[104].

Не менее важной является обязанность самого адвоката не допускать разглашения в какой бы то ни было форме информации, составляющей адвокатскую тайну. Никто кроме доверителя не может раскрыть адвокатскую тайну и освободить адвоката от обязанности хранить ее. Исключение составляют два случая: в гражданском споре с доверителем для разумного обоснования адвокатом своей позиции и для своей защиты в возбужденном против адвоката дисциплинарном производстве или в уголовном деле (пп. 3, 4 ст. 6 КПЭА).

Адвокат обязан учитывать позицию подзащитного, его желание сохранить в тайне как благоприятные, так и неблагоприятные сведения. Защитник не имеет права сообщать – никому и нигде – сведения о преступлении, личной жизни подзащитного или лица, обратившегося за юридической помощью, сведения, полученные из материалов дела, и т. д.

Признак конфиденциальности адвокатуры придает ей определенное сходство с деятельностью священнослужителей, обязанных хранить тайну исповеди, также как адвокаты обязаны хранить адвокатскую тайну.

Адвокатский гонорар или мотивы отказа принять поручение тоже следует отнести к адвокатской тайне.

Доверие является определяющим фактором в отношениях адвоката и клиента. От этого во многом зависит качество

защиты на процессе. Но степень доверия непосредственно связана с правом и возможностью хранить тайну. Неопровержимая истина – без защищенного законом адвоката нельзя всерьез говорить о престиже правосудия, а где адвокатура, там и адвокатская тайна. М. Молло в «Правилах адвокатской профессии во Франции» писал: «Вера в святость адвокатской тайны составляет одно из существенных условий адвокатуры». Без этой обязанности адвоката «немыслимы ни профессии, ни ее отправления»^[105].

Федеральная палата адвокатов РФ 10 декабря 2003 г. приняла Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональных обязанностей.^[106] Данные Рекомендации имеют большое практическое значение. Так, адвокаты нередко используют служебные помещения, предоставляемые им организациями-получателями юридической помощи. В таких случаях следует особо тщательно выполнять требования о сохранности адвокатской тайны, поскольку вместе с документами обслуживаемой организации могут храниться адвокатские досье и по другим делам, находящимся в производстве адвоката. В соответствии с Рекомендациями ФПА РФ необходимо уведомлять региональную адвокатскую палату о месте нахождения указанных помещений, с тем чтобы они были включены в реестр служебных помещений, используемых для осуществления адвокатской деятельности, где проведение оперативно-розыскных меро-

приятий и следственных действий допускается только на основании судебного решения.

Хранить полученные от доверителя документы, иные письменные материалы, записи адвоката и доверителей, относящихся к оказанию юридической помощи, нужно в папках с надписью: «Адвокатское производство. Содержащиеся сведения составляют охраняемую федеральным законом адвокатскую тайну и не могут использоваться в качестве доказательств обвинения». Документы адвокатского производства, предметы и иные сведения следует отмечать соответствующими надписями (наклейками) и хранить в сейфах, специальных шкафах, помеченных указанным текстом. Применение подобных мер окажет сдерживающее воздействие на представителей оперативных или следственных органов, нередко выступающих без санкции суда. В случае же проведения несанкционированных оперативно-следственных мероприятий маркировка адвокатских досье значительно облегчит процедуру признания полученных результатов недопустимыми доказательствами обвинения.

Федеральная палата адвокатов РФ также рекомендует, чтобы Советы адвокатских палат субъектов РФ реагировали на всякие нарушения адвокатской тайны и гарантий адвокатской деятельности, добиваясь их устранения через суд или прокуроров. По всем таким случаям надлежит информировать представителя ФПА в федеральном округе и Федеральную палату адвокатов.

§ 5. Статус адвоката

Приобретение статуса адвоката

Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» определяет адвоката как лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность.

Термин «статус» имеет древнеримское происхождение. В латинском языке «status» (положение, состояние) обозначал общее положение отдельной личности в обществе, совокупность всех ее прав и обязанностей. В русском языке этот термин, как правило, наполняется аналогичным содержанием и рассматривается как равнозначный понятию «правовое положение» субъекта.

Анализ гл. 3 Закона позволяет выделить следующие группы норм, тесно связанных с категорией «статус адвоката»:

- нормы, относящиеся к определению условий и процедуры приобретения статуса адвоката (ст. 9—15);

- нормы, регулирующие основания, порядок и последствия приостановления статуса адвоката (ст. 16);

- нормы, регулирующие основания, порядок и последствия прекращения статуса адвоката (ст. 17);

- нормы, призванные гарантировать независимость адвоката при осуществлении им своей профессиональной деятель-

ности (рассмотрены выше).

В статус адвоката входят также его права и обязанности, которые раскрыты в гл. 2 Закона. Установлены четкие требования для обретения статуса адвоката: наличие у претендента высшего юридического образования, полученного в вузе с государственной аккредитацией, либо ученой степени по юридической специальности; двухлетний стаж работы по профессии либо стажировка в адвокатуре от одного года до двух лет; дееспособность; отсутствие судимости за умышленное преступление (ст. 9 Закона).

В профессиональный стаж, необходимый для приобретения статуса адвоката, включается работа:

в качестве судьи;

на государственных должностях в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органах, муниципальных должностях, должностях в органах Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в юридических службах организаций, должностях в научно-исследовательских учреждениях, *не требующих высшего юридического образования*;

на должностях в существовавших до принятия Конституции Российской Федерации 1993 г. государственных органах СССР, РСФСР и Российской Федерации, находившихся на территории Российской Федерации, *не требовавших высшего юридического образования*;

в качестве преподавателя в учреждениях среднего профессионального, высшего профессионального и послевузовского профессионального образования;

в качестве адвоката;

в качестве нотариуса;

в качестве помощника адвоката (п. 4 ст. 9 Закона).

Альтернативой профессиональному стажу по специальности является прохождение стажировки в адвокатском образовании. Стажер – это лицо, готовящееся к сдаче квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката. Лицо, принятое на стажировку, может иметь стаж работы по юридической специальности, а может не иметь его. При этом срок стажировки установлен от одного года до двух лет (п. 1 ст. 9 Закона). Стажерам адвокатов предоставлено преимущество перед другими претендентами на присвоение статуса адвоката, поскольку стажер имеет возможность непосредственно соприкасаться с адвокатской деятельностью, выполнять отдельные поручения своего партнера, приобретать профессиональные навыки.

Возрастной ценз для поступления в адвокатуру не установлен.

Претендент одновременно с заявлением о присвоении ему статуса адвоката представляет в квалификационную комиссию копию документа, удостоверяющего его личность, анкету с биографическими сведениями, копии документов, подтверждающие профессиональный стаж и высшее юриди-

ческое образование или наличие ученой степени по юридической специальности.

Квалификационная комиссия при необходимости организует проверку достоверности документов и сведений, представленных претендентом, и принимает решение о допуске претендента к экзамену. Решение о недопуске претендента к экзамену может быть обжаловано в суд (ст. 10 Закона).

Экзаменационные испытания осуществляются в порядке и по вопросам, утверждаемым Советом Федеральной палаты адвокатов^[107]. Квалификационный экзамен состоит из письменных ответов на вопросы (тестирование) и собеседования. Претендент, не сдавший экзамена, допускается к его повторной сдаче не ранее чем через год (ст. 11 Закона). По результатам сдачи претендентом квалификационного экзамена квалификационная комиссия принимает решение о присвоении ему статуса адвоката либо об отказе в таковом. Решение должно быть принято не позднее чем через 3 месяца после подачи претендентом заявления (ст. 12 Закона).

Решение о присвоении статуса адвоката вступает в силу с момента принесения претендентом присяги адвоката в порядке, установленном адвокатской палатой.

В ст. 13 Закона приводится текст присяги адвоката: «Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять обязанности адвоката, защищать права, свободы и интересы доверителей, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адво-

ката».

В первоначально обсуждаемом тексте присяги содержалась также клятва государству и обществу. Однако тот вариант не получил одобрения как в корне подрывающий независимость адвоката, обязанного подчиняться лишь закону и интересам доверителя. Инициировала эту и другие важные поправки к проекту закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Свердловская областная коллегия адвокатов. Поправки поддержал и внес на рассмотрение в Государственную Думу ее депутат, заместитель председателя Комитета по государственному строительству Н. А. Овчинников. Он хорошо отзывался о материалах, подготовленных СОКА, которые «явились ценным источником для законопроектной деятельности, так как они выражают глубокое профессиональное видение проблем адвокатуры и заинтересованность в совершенствовании законодательства о ней».^[108]

Статус адвоката присваивается претенденту на неопределенный срок и не ограничивается возрастом. Учет лиц, обладающих статусом адвоката, ведется территориальным органом юстиции путем включения сведений о них в реестр адвокатов субъекта Российской Федерации (далее – региональный реестр). Основанием для внесения территориальным органом юстиции сведений в региональный реестр адвокатов стали соответствующие уведомления квалификационной комиссии или совета адвокатской палаты субъекта

РФ. Установлен семидневный срок для уведомления квалификационной комиссии и месячный срок, в течение которого орган юстиции вносит сведения об адвокате в региональный реестр и выдает адвокату удостоверение. Форма удостоверения утверждается Федеральным органом юстиции. Удостоверение – единственный документ, подтверждающий статус адвоката. Невнесение сведений об адвокате в региональный реестр либо невыдача адвокату удостоверения в положенные сроки могут быть обжалованы в судебном порядке.

Адвокат может одновременно являться членом адвокатской палаты только одного субъекта РФ, и сведения о нем вносятся только в один региональный реестр. Адвокат в трехмесячный срок со дня присвоения статуса адвоката либо внесения сведений о нем в региональный реестр после изменения им членства в одной адвокатской палате на другую либо возобновления статуса адвоката обязан уведомить совет адвокатской палаты об избранной им форме адвокатского образования (ст. 15 Закона).

Выполняя поручение доверителя на ведение дела, адвокат должен иметь ордер соответствующего адвокатского образования либо доверенность своего доверителя. Форма ордера утверждается федеральным органом юстиции (п. 2 ст. 6 Закона).

Таким образом, одного факта получения статуса адвоката еще недостаточно для реализации функций по защите прав, свобод, интересов доверителей. Требуется совершение ряда

последующих действий: включение в региональный реестр, получение удостоверения адвоката, выбор формы адвокатского образования, получение ордера или доверенности клиента.

Любой адвокат вправе иметь помощников, которыми могут быть лица с незаконченным высшим или средним специальным образованием. Адвокат со стажем не менее пяти лет вправе иметь стажеров, получивших высшее юридическое образование. Помощники и стажеры принимаются на условиях трудового договора, они не могут самостоятельно заниматься адвокатской деятельностью. Помимо этого адвокатское образование вправе заключить договор с лицом, обеспечивающим деятельность какого-либо одного адвоката.

Права и обязанности адвоката

Закон устанавливает примерный перечень действий адвоката при оказании им юридической помощи:

- дача консультаций и справок по правовым вопросам как в устной, так и в письменной форме;

- составление заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера;

- представление интересов доверителя в конституционном судопроизводстве;

- участие в качестве представителя доверителя в гражданском и административном судопроизводстве;

- участие в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам

об административных правонарушениях;

участие в качестве представителя доверителя в разбирательстве в третейском суде, международном коммерческом арбитраже (суде) и иных органах разрешения конфликтов;

представление интересов доверителя в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях;

представление интересов доверителя в органах государственной власти, судах и правоохранительных органах иностранных государств, международных судебных органах, негосударственных органах иностранных государств, если иное не установлено законодательством иностранных государств, уставными документами международных судебных органов и иных международных организаций или международными договорами Российской Федерации;

участие в качестве представителя доверителя в исполнительном производстве, а также при исполнении уголовного наказания;

выступление в качестве представителя доверителя в налоговых правоотношениях.

Адвокат вправе также оказывать иную юридическую помощь, не запрещенную федеральным законом (п. 2 ст. 2 Закона).

Полномочия адвоката, участвующего в различных видах судопроизводства, устанавливаются процессуальным законодательством. Его права и обязанности при исполнении по-

ручения на оказание юридической помощи определены в ст. 6 Закона.

В частности, адвокату предоставлены возможности собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи; опрашивать лиц, предположительно владеющих информацией по делу, в котором адвокат оказывает юридическую помощь (с их согласия); собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными доказательствами; на договорной основе привлекать специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи; беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период содержания его под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности; фиксировать (с помощью технических средств) информацию, содержащуюся в материалах дела, по которому адвокат оказывает юридическую помощь (п. 3 ст. 6 Закона).

Наряду с этим в отношении адвоката как особого субъекта предоставления юридической помощи Закон устанавливает различные правовые запреты. Так, адвокат не вправе принимать от клиента поручения, если они носят заведомо незаконный характер; принимать поручение, имеющее интерес по делу, отличный от интереса доверителя; принимать поручение по делу, где он участвовал в качестве судьи, арбитра, посредника, прокурора, следователя, дознавателя эксперта,

специалиста или является свидетелем, потерпевшим; участвовать в деле, если состоит в родственных или семейных отношениях с лицом, уполномоченным расследовать и рассматривать данное дело; занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, кроме случая, когда адвокат убежден в самооговоре доверителя; разглашать без согласия доверителя сведения, сообщенные ему в связи с оказанием юридической помощи; отказаться от принятой на себя защиты (п. 4 ст. 6 Закона). Кроме того, адвокат не имеет права негласно сотрудничать с органами, ведущими оперативно-розыскную деятельность.

Важно также, что в отличие от других субъектов предоставления юридической помощи на адвоката возлагаются соответствующие его статусу обязанности. Например, адвокат должен честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми средствами, не запрещенными российским законодательством; постоянно совершенствовать свои знания и повышать квалификацию; исполнять назначение в качестве защитника в уголовном судопроизводстве органов дознания, предварительного следствия, прокурора и суда; оказывать юридическую помощь гражданам бесплатно в предусмотренных законом случаях; осуществлять страхование риска своей профессиональной имущественной ответственности; соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (ст. 7 Закона); ежемесячно отчислять средства на общие нужды адвокатской палаты и на

содержание адвокатского образования.

Приостановление и прекращение статуса адвоката

Статус адвоката не ограничен сроком, но может быть на время *приостановлен* при наличии следующих оснований: избрание адвоката в орган государственной власти или орган местного самоуправления на период работы на постоянной основе; его неспособность более шести месяцев выполнять свои профессиональные обязанности; призыв на военную службу; признание безвестно отсутствующим в установленном федеральным законом порядке.

Приостановление статуса адвоката влечет невозможность заниматься адвокатской деятельностью, исполнять выборные должности в органах адвокатского сообщества. Также приостанавливаются гарантии, которые предусмотрены Законом. Однако адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении профессиональной деятельности мнение, за исключением случаев, когда вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена его виновность в совершении преступления.

Решение о приостановлении статуса адвоката принимает совет адвокатской палаты, а в случае применения к адвокату мер медицинского характера – суд. При отпадении оснований для приостановления статуса адвоката он возобновляется по личному заявлению адвоката (ст. 16 Закона).

Установлен исчерпывающий перечень оснований *прекраще-*

шения статуса адвоката. Они разделены на две группы.

Первая группа: подача адвокатом заявления о прекращении статуса адвоката; вступление в законную силу решения суда о признании адвоката недееспособным или ограниченно дееспособным; смерть адвоката или вступление в законную силу решения суда об объявлении его умершим; вступление в законную силу приговора суда о признании адвоката виновным в совершении умышленного преступления; выявление обстоятельств, предусмотренных п. 2 ст. 9 Закона (был ранее признан недееспособным или ограниченно дееспособным либо имеет непогашенную или неснятую судимость за совершенное умышленное преступление); нарушение положения п. 3.1 ст. 16 Закона (после приостановления статуса адвоката осуществляет адвокатскую деятельность либо занимает выборную должность в адвокатской палате) (п. 1 ст. 17 Закона). При наличии одного из этих оснований совет соответствующей адвокатской палаты обязан вынести решение о прекращении статуса адвоката.

Ко второй группе относятся случаи, когда совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации может принять решение о прекращении статуса адвоката на основании заключения квалификационной комиссии. К ним относятся: неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; нарушение адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката; неисполнение или ненадлежащее исполнение

адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции; установление недостоверности сведений, представленных в квалификационную комиссию в соответствии с требованиями п. 2 ст. 10 Закона (документ, удостоверяющий личность; анкета; копия трудовой книжки или иной документ, подтверждающий стаж работы по юридической специальности; копия документа о высшем юридическом образовании или об ученой степени по юридической специальности); отсутствие в адвокатской палате в течение трех месяцев сведений об избрании адвокатом формы адвокатского образования.

Решение о приостановлении статуса адвоката, его возобновлении (после отпадения причин приостановления) и прекращении принимает совет адвокатской палаты. Эти сведения отражаются в региональном реестре адвокатов. Решения совета об отказе в восстановлении статуса адвоката либо о его прекращении могут быть обжалованы в суд.

Таким образом, вопросы приостановления и прекращения статуса адвоката отнесены к исключительной компетенции органов адвокатского сообщества. Правда, территориальный орган юстиции, располагающий сведениями об обстоятельствах, являющихся основаниями для прекращения статуса адвоката в адвокатскую палату, вправе обратиться в суд с соответствующим заявлением, если совет адвокатской палаты в трехмесячный срок не примет решения о прекращении статуса адвоката (п. 6 ст. 17 Закона).

§ 6. Организация адвокатуры

Адвокатские образования

Прежние коллегии адвокатов одновременно выполняли функции профессиональной ассоциации и территориальной (межтерриториальной) юридической фирмы. Новый Закон закрепил разделение функций корпоративного самоуправления в адвокатуре и организацию работы адвокатов.

Закон предусматривает право адвоката на выбор формы адвокатского образования. Адвокат может работать либо индивидуально в адвокатском кабинете, либо коллективно в коллегии адвокатов или в адвокатском бюро, или в юридической консультации, при этом работа в коллегии или бюро может осуществляться в их филиале.

К общим вопросам создания адвокатского образования относится то, что оно происходит по решению учредителей (учредителя) – адвокатов (за исключением юридической консультации). Коллегия адвокатов учреждается на основании учредительного договора; адвокатское бюро – на основании партнерского и учредительного договоров; юридическая консультация – адвокатской палатой по представлению органа исполнительной власти субъекта РФ. В зависимости от статуса адвокатского образования (коллективное или индивидуальное, со статусом юридического лица или без такового) применяется разный порядок его создания. Вопросы

создания (реорганизации и ликвидации) юридической консультации, адвокатского бюро и коллегии адвокатов регулируются ГК РФ, Законом о некоммерческих организациях с учетом особенностей, предусмотренных Законом об адвокатской деятельности.

Закон об адвокатской деятельности по-новому решает и вопросы собственности адвокатских образований. Так, коллегия адвокатов (равно адвокатское бюро) как некоммерческая организация обладает имуществом на праве частной собственности. Имущество юридической консультации, созданной в форме учреждения, закрепляется за ней на праве оперативного управления (п. 1 ст. 9 Закона о некоммерческих организациях). Имущество адвокатского кабинета принадлежит адвокату, учредившему кабинет, если иное не следует из закона и (или) договора.

Такие адвокатские образования, как коллегия адвокатов и адвокатское бюро, могут открывать филиалы на территории Российской Федерации, а также на территории иностранного государства.

Теперь рассмотрим каждую форму адвокатского образования подробнее.

Адвокатский кабинет учреждается адвокатом, желающим работать индивидуально. Индивидуальный характер деятельности не исключает, однако, возможности объединения усилий с другими адвокатами на какое-то время при оказании юридической помощи по тем или иным уголовным

либо гражданским делам, для подготовки сложных и больших по объему сделок. Не исключается в адвокатском кабинете и наличие наемных работников (секретаря, бухгалтера и др.), помощников адвоката, стажеров. Введение законодателем данной формы адвокатских образований означает возрождение частной практики, запрещенной с конца 20-х гг. XX в.

Адвокат направляет заказным письмом в совет адвокатской палаты уведомление об учреждении адвокатского кабинета, в котором указываются: сведения об адвокате (ФИО, номер в реестре адвокатов, номер удостоверения и др.); место нахождения адвокатского кабинета; порядок осуществления телефонной, телеграфной, почтовой и иной связи между советом и адвокатом.

Законодатель не использует понятие «местонахождение адвокатского кабинета», поэтому оно указывается в зависимости от усмотрения адвоката. Адвокатский кабинет нельзя отождествлять с фактическим местом осуществления адвокатской деятельности, каким, например, является нотариальная контора для нотариуса. Наличие специального служебного помещения, предназначенного для адвокатского кабинета, желательно, но не обязательно. Адвокат участвует в судебных заседаниях в зале суда, в производстве следственных действий в кабинете следователя, беседует со своим подзащитным в следственном изоляторе. Вести переговоры и консультировать клиентов адвокат может и в помеще-

нии офиса клиента, изучать законодательство и литературные источники – в библиотеке. Составлять документы также не обязательно в специальном служебном помещении.

Нововведением является разрешение разместить адвокатский кабинет в любом жилом помещении, оформленном в собственность адвоката либо членов его семьи, в том числе и не используемом для постоянного проживания. Кабинет может находиться и в помещении, занимаемом адвокатом и членами его семьи по договору найма, при условии получения согласия наймодателя и всех совершеннолетних лиц, проживающих совместно с адвокатом.

Адвокатский кабинет не имеет статуса юридического лица. На учет в налоговых органах ставится не адвокатский кабинет, а адвокат как налогоплательщик. Адвокатский кабинет, не будучи организацией, не может иметь в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленного имущества. В отношении с третьими лицами адвокат-учредитель адвокатского кабинета выступает от своего имени. Соглашение об оказании юридической помощи заключается непосредственно между адвокатом и доверителем и регистрируется в документации адвокатского кабинета.

Адвокат, учредивший адвокатский кабинет, открывает счета в банках в соответствии с законодательством, имеет печать, штампы и бланки с адресом и наименованием адвокатского кабинета, содержащим указание на субъект Россий-

ской Федерации, на территории которого он учрежден.

Коллегия адвокатов представляет собой коллективное осуществление адвокатской деятельности. Данная форма адвокатского образования регулируется ст. 22 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст. 8 ФЗ «О некоммерческих организациях».

Учредить коллегия адвокатов вправе два (или более) адвоката. Другой способ создания коллегии адвокатов – реорганизация адвокатского бюро (ч. 11 ст. 23 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Учредителями коллегии адвокатов могут быть адвокаты, сведения о которых внесены только в один региональный реестр.

Коллегии адвокатов – некоммерческие организации, некоммерческие партнерства, специально созданные для защиты прав, законных интересов граждан и организаций и в целях обеспечения профессиональной деятельности адвокатов, которые оказывают юридическую помощь от собственного лица.

Как в каждой некоммерческой организации, основанной на членстве, в коллегии адвокатов состоят члены-учредители и члены, не являющиеся учредителями. Закон не содержит положений, свидетельствующих о различиях в их правах и обязанностях, а на практике учредители коллегий нередко устанавливают для себя определенные льготы по сравнению с рядовыми членами, чтобы окупить затраты на формирова-

ние имущества.

Действует коллегия адвокатов независимо от способа ее создания на основании устава и учредительного договора. В договоре учредители определяют условия передачи своего имущества коллегии адвокатов, порядок участия в ее деятельности, порядок и условия приема в коллегия новых членов, права и обязанности учредителей (членов) коллегии, порядок и условия выхода учредителей (членов) из ее состава.

Устав должен содержать следующие сведения: наименование коллегии адвокатов; ее место нахождения; предмет и цели деятельности коллегии адвокатов; источники образования имущества коллегии адвокатов и направления его использования (в том числе наличие или отсутствие неделимого фонда и направления его использования) (в ред. ФЗ от 20 декабря 2004 г. № 163-ФЗ); порядок управления коллегией адвокатов; сведения о ее филиалах; порядок ее реорганизации и ликвидации; порядок внесения в устав изменений и дополнений; иные положения, не противоречащие федеральному законодательству. При этом требования учредительного договора и устава обязательны для исполнения самой коллегией адвокатов и ее учредителями (членами).

Высший орган управления коллегии – собрание (конференция) адвокатов-членов коллегии; исполнительный орган – президиум или председатель (директор) коллегии; контрольный орган – ревизионная комиссия. По решению обще-

го собрания (конференции) могут быть созданы различные комиссии, например дисциплинарная (по этике), для рассмотрения жалоб и заявлений на адвокатов.

Об основании коллегии адвокатов учредители обязаны уведомить совет адвокатской палаты. Уведомление должно содержать сведения об учредителях и о месте нахождения коллегии, порядке осуществления телефонной, телеграфной, почтовой и иной связи между советом адвокатской палаты и коллегией. К уведомлению обязательно прилагаются нотариально заверенные копии учредительного договора и устава.

Коллегия адвокатов – юридическое лицо, которое имеет самостоятельный баланс, открывает счета в банках, имеет печать, штампы и бланки с адресом и своим наименованием, содержащим указание на субъект Российской Федерации, на территории которого учреждена коллегия адвокатов. Коллегия считается учрежденной с момента ее государственной регистрации.

Коллегии адвокатов вправе создавать филиалы на всей территории Российской Федерации, а также за рубежом, где это допускается национальным законодательством. Филиал коллегии адвокатов не является юридическим лицом, наделяется имуществом создавшей его коллегии адвокатов и действует на основании утвержденного ею положения. Сведения об адвокатах, осуществляющих адвокатскую деятельность в филиале коллегии адвокатов, вносятся в региональ-

ный реестр субъекта Российской Федерации, на территории которого создан филиал, а сведения об адвокатах, осуществляющих адвокатскую деятельность в филиале, созданном за рубежом, вносятся в региональный реестр субъекта Российской Федерации, на территории которого учреждена коллегия адвокатов.

Коллегия адвокатов является собственником своего имущества, включая имущество, переданное его членами, и самостоятельно отвечает по своим обязательствам. При этом она не отвечает по обязательствам своих членов, которые также не несут ответственности по долгам коллегии. Адвокаты-члены коллегии имеют права, которые сравнимы по объему с правами участника коммерческой организации, а именно: участвовать в управлении делами коллегии адвокатов; получать информацию о ее деятельности в порядке, установленном учредительными документами; выходить из коллегии адвокатов по своему усмотрению; при выходе из коллегии и в случае ее ликвидации получать часть ее имущества либо стоимость этого имущества в пределах внесенного пая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.